

Генри Клиффорд

ЖИЗНЕОПИСАНИЕ ЛЕДИ ДЖЕЙН ДОРМЕР, ГЕРЦОГИНИ ФЕРИЯ*

Глава I Происхождение леди Джейн Дормер и ее появление на свет

Родители леди Джейн Дормер принадлежали к древнейшим и благороднейшим семействам Англии, как по крови, так и по доблести и добродетели. Об этом был хорошо осведомлен кардинал Николя де Пеллеве, архиепископ Реймский и первый пэр Франции¹, когда он 2 апреля 1593 г. от имени трех сословий этого королевства отвечал на речь ее сына, герцога Ферии², посла короля Филиппа II³ к Лиге в Париже. «Не могу, — сказал архиепископ — не упомянуть, что Ваша мать, ведущая род от лучших семей Англии, ежедневно от щедрот своих оказывает помощь и поддержку несчастным беженцам из-за веры, прибывшим в Испанию: англичанам, ирландцам и шотландцам».

* Перевод подготовлен по изданию: Clifford H. Life of Jane Dormer, Duchess of Feria / ed. by J. Stevenson, S.J. L., 1887.

- 1 Николя де Пеллеве (1518–1594), архиепископ Реймский, сторонник Католической Лиги. Возглавлял первое сословие (духовенство) на Генеральных Штатах 1593 г.
- 2 Лоренсо Суарес де Фигероа и Кордоба, 2-й герцог Ферия (1559–1607), испанский посол в Риме (1591–1592), Франции (1593–1595) — именно в этом качестве он присутствовал на заседаниях Генеральных Штатов, обсуждавших избрание короля; позднее — вице-король Каталонии и Сицилии.
- 3 Филипп II Габсбург (1527–1598), король Испании (1556–1598), Неаполя (1554–1598), Англии (1554–1558), Португалии (1581–1598), герцог Миланский (1540–1598).

Семья Дормеров (как я узнал из старой родословной, подтвержденной преданием), сначала жила в Нормандии, когда там скрывался король Эдуард Исповедник⁴, бежавший от тирании Гарольда Заячьей Лапы⁵, сына узурпировавшего королевство короля Кнута⁶. Когда преемник Гарольда Хардакнут⁷ вызвал принца Эдуарда домой из Нормандии, в его свите, среди прочих нормандских дворян, которым пожаловали важные должности, был и Тома д'Ормер. Согласно старинному преданию, во время войн с датчанами и эрлом Годвином⁸ королю Эдуарду помогли деньги, одолженные ему Тома д'Ормером. После победоносного завершения этих войн д'Ормер пригласил короля к себе на обед. Во время обеда он приказал подать на блюде деревянные бирки, обозначающие количество одолженных королю денег, и, сказав, что у него нет другого способа выказать свою благодарность за оказанную его дому честь, кроме этих бирок, и бросил их в огонь. По числу бирок король понял размер своего долга и величие дара, и ответил, ссылаясь на происхождение имени: «Поистине зовут тебя д'Ормер⁹, ибо нужно иметь море золота, чтобы поступить так, как ты». Говорят, что в память об этом событии был изменен герб Дормеров; ранее на нем был восстающий лев, чернью по золотому полю, а добавлены десять золотых брусков на лазоревом поле, со львом во главе.

Некоторые могут возразить, что ни имени Томаса Дормера, ни такого деяния не найти в исторических трудах, а также, что в это время еще не использовали гербов, чтобы отличать знатные семьи друг от друга. Однако Стоу в своей Английской Хронике¹⁰ (р. 94) пишет, что король Эдвард привез с собой из Нормандии

4 Эдуард Исповедник (ок. 1003–1066), король Англии в 1042–1066 гг., канонизирован в 1161 г. Провел юность в изгнании в Нормандии и вернулся в Англию в 1041 г. как наследник короля Хардакнута.

5 Гарольд Заячья Лапа (ок. 1016–1040), король Англии в 1035–1040 гг.

6 Кнут (995–1035) — король Дании (1018–1035), Англии (1016–1035) и Норвегии (1028–1035).

7 Хардакнут (1018–1042) — король Англии в 1040–1042 гг.

8 Годвин (ок. 1001–1053) — эрл Уэссекса.

9 От фр. “or” — золото, “mer” — море.

10 Имеются в виду «Анналы, или Великая Хроника Англии» историка и антиквара Джона Стоу (ок. 1525–1605).

многих дворян и назначил их на высокие должности, но по имени названы только двое прелатов. Почему бы Тома д'Ормеру не быть одним из многих? А в память о службе, какую Тома д'Ормер сослужил своему королю, какой-либо из позднейших государей мог даровать герб в том виде, каков он сейчас. Ведь так поступали многие правители по отношению к потомкам тех, чьи благородные подвиги заслужили благодарность страны.

Сыном этого Тома был Гильом д'Ормер, прибывший вместе с нормандцами, когда король Вильгельм¹¹ завоевал Англию. Его сына звали тоже Гильом (Уильям), и его род по прямой мужской линии продолжается до нынешнего 1616 г. Теперешний лорд Дормер¹² —

единственный брат герцогини Ферия, и среди его предков был сэр Уильям Дормер, доблестно служивший королю Эдуарду III¹³ в его войнах с Францией около 1350 г. Другой предок, Джеффри Дормер, живший во времена короля Генриха VI¹⁴, имел двадцать шесть детей, по большей части сыновей. В мои задачи, однако, не входит подробно рассказывать обо всех предках, но лишь о тех, кто имел отношение к рождению, воспитанию и жизни Джейн Дормер.

Роберт Дормер¹⁵, впоследствии сэр Роберт, дед нашей герцогини, женился на Джейн¹⁶, дочери Джона Ньюдигейта из Харфил-

11 Вильгельм I Завоеватель (1027–1087), король Англии в 1066–1087 гг.

12 Роберт, барон Дормер (1551–1616), сын сэра Уильяма Дормера от его второго брака, сводный брат Джейн Дормер.

13 Эдуард III Плантагенет (1312–1377), король Англии в 1327–1377 гг.

14 Генрих VI Ланкастер (1421–1471), король Англии в 1422–1461 и 1470–1471 гг.

15 Сэр Роберт Дормер (1485/86–1552), сын Уильяма Дормера из Хай Уикема и его жены Агнес Вудвил, дочери (незаконнорожденной?) Ричарда Вудвила, графа Риверса. Вопреки словам автора, Дормеры не могли похвастаться знатным происхождением: все они, включая сэра Роберта, занимались разведением овец и торговлей шерстью. Богатство, влияние в графстве и отдаленное родство с королем (Агнес Вудвил была сестрой Элизабет, жены Эдуарда IV и бабушки Генриха VIII) принесло ему ок. 1535 г. рыцарское звание.

16 Джейн Ньюдигейт (ум. 1568), старшая из детей Джона Ньюдигейта и Амфиллис Невилл (см. ниже).

да в Миддлсексе¹⁷ и дамы Амфиллис Невилл из дома Уэстморлендов¹⁸. Сэр Роберт Дормер, важнейший человек в своем графстве, славный гостеприимством, был любим и почитаем соседями. Король Генрих VIII¹⁹ назначил его казначеем армии, с которой отправился под Монтрей во Франции²⁰. Он был настолько любим людьми, что король, ценя его достоинства и доблесть, желал видеть его при дворе. Сэр Роберт, однако, добровольно вернулся в Англию и удалился в свое поместье. Он был счастлив жить среди соседей, как и его предки до него. Ибо в те времена люди, славные гостеприимством, избегали важных постов. Другими причинами его отсутствия при дворе были, сначала власть и гордыня тех, кто отдавал приказы, а затем — безумие короля, усомнившегося в законности своего брака с доброй и добродетельной супругой Екатериной²¹. Дело обернулось к худшему, и добрые католики сокрушались, ибо король вышел из повиновения церкви Господней и жестоко преследовал тех, кто остался ей верен. Наш же добрый рыцарь показал свое рвение к истинной вере Господней. Когда он понял, к чему ведет король в парламенте, руководствуясь своими страстями (умерить которые или даже возразить грозило полным разорением), то всеми средствами стал избегать избрания в парламент. Будучи избранным в качестве рыцаря от своего графства, он отказался и передал полномочия другому, убедив графство, что так будет лучше для всех²². А когда король актом парламента за-

-
- 17 Семья Ньюдигейт (выходцы и Саффолка) владела манором Харфилд (сейчас — в черте Лондона) с 1440-х гг. Джон Ньюдигейт (род. ок. 1460), о котором идет речь, вероятно, второй владелец манора.
 - 18 Амфиллис, дочь Джона Невилла и Энн Мейблторп, представительница младшей линии семьи Невилл (из Ноттингэмшира).
 - 19 Генрих VIII Тюдор (1491–1547), король Англии в 1509–1547 гг.
 - 20 Войска императора Карла V и короля Генриха VIII осаждали Монтрей в 1537 г., в результате город был почти полностью разрушен.
 - 21 Первая жена Генриха VIII, Екатерина Арагонская (1485–1536). Их брак был аннулирован архиепископом Кентерберийским Кранмером в 1533 г.
 - 22 Сэр Роберт Дормер был избран в парламент 1529 г., и нет сведений о том, что он отказался от места в палате. Возможно, его отказ относится к 1532 г., когда в графстве выбирали замену сэру Эндрю Виндзору, получившему баронский титул (и, соответственно, лишившемуся права избираться в нижнюю палату парламента).

брал себе монастырские земли, то, чтобы сделать это более приемлемым и получить одобрение подданных этому нехристианскому поступку, раздал²³ эти земли многим, или продал их за бесценок по отношению к настоящей цене, и предложил влиятельным в своих графствах дворянам по очень низким ценам, по сути, заставив их приобрести земли. Король поступил так, и отказаться или избежать покупки означало быть заподозренным в неподчинении ему или этому акту; в их верности королю могли усомниться. Наш рыцарь всеми способами старался избежать покупки тех земель, которые некогда были отданы Господу.

Когда это заметили приближенные короля, они сообщили ему, чтобы разжечь его гнев против сэра Роберта Дормера, тем самым подвергнув риску его жизнь и имущество. По этой причине сэр Роберт, поддавшись на уговоры друзей, был принужден купить Эбботс Астон²⁴, манор близ его дома. Как прежде монастырь, его дом стал убежищем и приютом для всех несчастных и гонимых католиков, священников и прочих, лишившихся приходов, лишь бы не подчиняться неслыханной тирании христианского государя.

Творя добрые дела своим щедрым гостеприимством, он провел годы правления короля Эдуарда²⁵, и никакими средствами — ни требованиями, ни угрозами, или иными посулами — нельзя было его заставить подчиниться незаконным желаниям тех, кто правил при короле-ребенке, и льстить им. У сына сэра Роберта было только две дочери, леди Джейн и ее сестра²⁶, которых тогда считали наследницами его больших владений (их отец девять лет вдовствовал)²⁷, и величайшие люди страны искали их руки для своих отпрысков. Но хотя старый и опытный рыцарь и делал вид, что укрывается в тени их величия, ибо тогда власть их

23 В тексте здесь: «сэр Роберт раздал», но это — явная ошибка.

24 Астон Эбботс, манор в долине Эйлсбери (Бакингемшир), рядом с Уингом — манором Дормеров.

25 Эдуард VI (1536–1553), король Англии в 1546–1553 гг.

26 Энн Дормер (1535–1603), старшая дочь сэра Уильяма Дормера, с 1558 г. — жена лорда Уолтера Хангерфорда (ум. 1596). С 1568 г. жила отдельно от мужа, в 1571 г. уехала из Англии в Лувен.

27 Первая жена сэра Уильяма Дормера умерла в 1542 г., а второй раз он женился ок. 1550 г.

была велика, он опасался, что падение забравшихся высоко будет стремительным, или же им выпадут иные несчастья из-за безбожной гордыни и пренебрежения служению Господу, и поэтому отказался от их предложений, предпочтя видеть молодых дам женами добрых христиан, а не вельмож, запятнанных нечестивыми делами. Поэтому, когда герцог Нортумберленд²⁸ приехал однажды к нему, чтобы предложить брак с одним из сыновей²⁹ и сделать самого сэра Роберта (уважаемого в графстве) сторонником своих планов, он так и не сумел его убедить.

Добрый рыцарь, посвятивший жизнь добрым делам, ревностный к славе Господней, перешел в вечную жизнь в 1552 г., оставив вдову, леди Джейн, с которой прожил сорок лет. Именно она была воспитательницей внучки, леди Джейн, и благороднее по добродетели и святости жизни, нежели по крови, хотя и происходила от Невиллов из королевского дома Ланкастеров³⁰. Она была внучкой сэра Джона Невилла, так как ее мать приходилась ему дочерью и наследницей³¹, и, таким образом, происходила от Томаса Невилла³² и его жены Энн³³. Последняя же была дочерью³⁴ Джона Холланда, герцога Эксетеера³⁵ и его супруги Элизабет³⁶, дочери Джона Гонта³⁷.

28 Джон Дадли, герцог Нортумберленд (1504–1553), в 1550–1553 гг. — лорд-председатель королевского совета, фактический правитель страны.

29 От брака с Джейн Гилфорд у герцога Нортумберленда было шесть сыновей.

30 Предки леди Джейн Дормер (урожд. Ньюдигейт) происходили от другой ветви семьи Невилл и не состояли в родстве с королевской династией. См. примеч. 18.

31 Сэр Джон Невилл (ум. 1516), отец Амфиллис Ньюдигейт, принадлежал к семье Невиллов из Роллстона (Норхэмптоншир). Клиффорд перепутал его с лордом Джоном Невиллом (ум. 1461), внуком графа Уэстморленда.

32 Томас Невилл, отец сэра Джона Невилла, был женат на Изабел Бабингтон. Клиффорд здесь «соединил» две разные линии семьи Невилл.

33 Леди Энн Холланд (ум. 1486), дочь Джона Холланда, 2-го герцога Эксетеера (1395–1447), и Энн Стаффорд (ум. 1432) была женой лорда Джона Невилла (ум. 1461) (см. примеч. 31). Единственным ребенком от этого брака был Ральф Невилл, 3-й граф Уэстморленд (1456–1499).

34 Внучкой. Отец леди Энн, Джон Холланд, 2-й герцог Эксетер, был вторым сыном и тезкой того Джона Холланда, которого здесь имеет в виду автор (см. след. примеч.)

Матерью Джейн Дормер была леди Мэри Сидни³⁸, старшая дочь сэра Уильяма Сидни³⁹, наставника и лорда-камергера принца Эдуарда в годы царствования его отца, короля Генриха VIII, и одного из наследников Чарльза Брендона, герцога Саффолка, приходившегося ему двоюродным братом⁴⁰.

Ее братом был сэр Генри Сидни⁴¹, супруг Мэри, дочери герцога Нортумберленда⁴², лорд-депутат в Ирландии на протяжении восьми лет. Его дочерью была графиня Пемброк, мать⁴³ сэра Филиппа Сидни⁴⁴.

Вторая из сестер сэра Генри вышла замуж за отца лорда Харингтона⁴⁵, а третья — за сэра Уильяма Фицуильяма⁴⁶. Младшая,

-
- 35 Джон Холланд, 1-й герцог Эксетер, 1-й граф Хантингдон (ок.1352–1400), сводный брат короля Ричарда II, третий сын Томаса Холланда, графа Кента.
- 36 Элизабет (ок. 1363–1426), дочь герцога Джона Ланкастера и его первой жены Бланш, герцогини Ланкастер.
- 37 Джон Гонт (1340–1399), третий сын короля Эдуарда III, герцог Ланкастерский.
- 38 Мэри Сидни (ум. 1542), старшая дочь сэра Уильяма Сидни и его жены Энн Пакенхэм.
- 39 Сэр Уильям Сидни (1482?–1554), сын сэра Николаса Сидни и Энн Брендон. Отличился в битве при Флоддене (1513) и возведен за это в рыцарское достоинство. Один из телохранителей (*squire of the body*) короля Генриха VIII, позднее — наставник принца Эдуарда и камергер его двора.
- 40 Чарльз Брендон, герцог Саффолк (1484–1545), друг детства Генриха VIII и муж его сестры Марии, был сыном сэра Уильяма Брендона (1456–1485), павшего в битве при Босуорте знаменосца Генриха VII. Сестра сэра Уильяма Энн Брендон была матерью сэра Уильяма Сидни (см. пред. примеч.)
- 41 Сэр Генри Сидни (1529–1586), сын сэра Уильяма Сидни и Энн Пакенхэм. Джентльмен королевской опочивальни при Эдуарде VI. Лорд-депутат (королевский наместник) в Ирландии в 1561–1565, 1571–1578 гг.; член Тайного совета с 1579 г.
- 42 Мэри Дадли (ок. 1535–1586), старшая дочь Джона Дадли, герцога Нортумберленда, и Джейн Гилфорд.
- 43 Ошибка: Мэри Сидни (1561–1621), супруга Генри Герберта, 2-го графа Пемброка — не мать, а сестра сэра Филиппа Сидни и дочь сэра Генри Сидни и Мэри Дадли.
- 44 Сэр Филипп Сидни (1554–1586), елизаветинский придворный и поэт, старший сын сэра Генри Сидни и Мэри Дадли.
- 45 Люси Сидни, с 1539 г. жена сэра Джеймса Харингтона (1511–1592) из Экстон-Холла (Ратленд). Их старший сын, Джон Харингтон (1540–1613), получил титул барона в 1603 г.

Фрэнсис, стала женой графа Сассекса⁴⁷, лорда-камергера королевы Елизаветы⁴⁸, и основала колледж Сидни Сассекс в Кембридже⁴⁹. Были и еще две сестры, оставшиеся незамужними⁵⁰; обе служили леди Марии⁵¹ прежде, чем она стала королевой, и были любимы ею за редкую добродетель и рвение к католической вере.

У сэра Уильяма Дормера⁵² от первой жены были только две дочери — Джейн, героиня этих мемуаров, и Энн, супруга лорда Хангерфорда. От второй жены⁵³ у него был сын и три дочери. Сын, нынешний лорд Дормер⁵⁴, женился на Элизабет⁵⁵, дочери Энтони, виконта Монтегю⁵⁶, и его жены Магдален⁵⁷, дочери лорда Дейкра Северного⁵⁸, породнившись благодаря этому со многими знатными семьями⁵⁹.

46 Энн Сидни (ум. 1602), с 1543 г. жена сэра Уильяма Фицуильяма (1526–1599), в 1571–1575 гг. — лорда-депутата в Ирландии.

47 Фрэнсис Сидни (1531–1589), с 1555 г. жена Томаса Рэдклифа, 3-го графа Сассекса (1525–1583), лорда-камергера королевы Елизаветы I.

48 Елизавета I (1533–1603), королева Англии в 1558–1603 гг.

49 Колледж Сидни Сассекс был основан в 1596 г. на средства, завещанные Кембриджскому университету графиней Сассекс (отсюда и его название).

50 Мейбл и Элизабет Сидни, фрейлины принцессы Марии Тюдор в нач. 1550–х гг.

51 Мария I (1516–1558), королева Англии в 1553–1558 гг.

52 Сэр Уильям Дормер (ок. 1514–1575), единственный сын Роберта Дормера и Джейн Ньюдигейт.

53 Ок. 1550 г. сэр Уильям Дормер женился вторым браком на Дороти Кэтсби (ум. 1613), дочери сэра Энтони Кэтсби из Уистона и Изабел Пиготт. После смерти мужа леди Дороти вышла замуж за сэра Уильяма Пелэма (1528–1587), верховного судью Ирландии.

54 Роберт Дормер (1551–1616), с 1615 г. — барон Дормер из Уинга.

55 Элизабет, леди Дормер (урожд. Браун, ум. 1631).

56 Энтони Браун, 1-й виконт Монтегю (1528–1592), сын сэра Энтони Брауна и Агнес Гейдж, член Тайного совета Марии I, при Елизавете — лорд-лейтенант графств Сарри и Сассекс.

57 Вторая жена виконта Монтегю, Магдален Дейкр (1538–1608), дочь Уильяма Дейкра, 3-го барона Гилсленда и Грейстока, и Элизабет Тэлбот, дочери графа Шрусбери.

58 Уильям Дейкр, 3-й барон Гилсленд и Грейсток (ок. 1493–1563), сын Томаса Дейкра, 2-го барона Гилсленда, и Элизабет Грейсток.

59 Монтегю и Дейкры приходились родственниками знатнейшим семьям Англии, включая практически всю северную знать — графов Нортумбер-

Старшая дочь сэра Уильяма от второй жены⁶⁰ вышла замуж за сына и наследника виконта Монтегю⁶¹ и является матерью Энтони, нынешнего виконта⁶², знатного и ревностного в католической вере. Вторая дочь, Кэтрин, вышла замуж за лорда Сен-т-Джона из Блетсо⁶³, а младшая, Маргарет — за сэра Генри Констебла Северного⁶⁴, джентльмена из старого и знатного рода. Его сын теперь — виконт Данбар⁶⁵ и женат⁶⁶ на сестре графини Ратленд⁶⁷.

Глава II

О ее младенчестве и первых годах. Жизнь отца Себастиана Ньюдигейта, мученика

Джейн Дормер родилась в доме деда, в Этропе⁶⁸ неподалеку от Эйлсбери в графстве Бакингэм, 6 января 1638 г., в воскресенье и праздник Богоявления, предсказав тем самым вои взрослые добродетели, ибо явилась в мир, когда христиане радовались рождеству нашего Господа.

При крещении она была названа Джейн в честь бабушки, а насколько подходило ей это имя, означающее «благодать», станет ясно из дальнейшего рассказа о ее жизни. Когда она научилась говорить, осознавать и понимать свои обязанности, проявились и ее природные задатки. Она была сообразительной, легко

лендов (Перси), Уэстморлендов (Невиллов), Камберлендов (Клиффордов), Шрусбери (Тэлботов) и Эренделов (Фицаланов и Ховардов).

60 Мэри Дормер (ум. 1637), жена 1) сэра Энтони Брауна (см. след. примеч.); 2) сэра Эдмунда Ювдейла (ум. 1606); 3) сэра Томаса Джерарда (ум. 1621).

61 Сэр Энтони Браун (1552–1592), старший сын 1-го виконта Монтегю от его первого брака с Джейн Редклиф (1532–1552).

62 Энтони Мария Браун (1574–1629), 2-й виконт Монтегю.

63 Кэтрин Дормер (ум. 1615). Ок. 1575 г. вышла замуж за Джона Сент-Джона, 2-го барона Сент-Джона из Блетсо (ум. 1596).

64 Маргарет Дормер (ум. 1637). Ок. 1575 г. стала женой сэра Генри Констебла из Бертон Констебл (ок. 1551–1607).

65 Генри Констебл (1582–1645), 1-й виконт Данбар с 1620 г.

66 Женой виконта была Мэри Тафтон (ум. 1659), дочь сэра Джона Тафтона и Кристиан Браун.

67 Сесили Тафтон, старшая дочь сэра Джона Тафтона и Кристиан Браун, вторая жена Фрэнсиса Мэннерса, 6-го графа Ратленда (1578–1632).

68 Сейчас — Эйтроп в приходе Уоддсон (Бакингэмшир).

подчинялась правилам, была послушной, смиренной, уважительной к старшим, щедрой, как то подобало ее положению, так что казалась ребенком только по годам. Ее очень любили слуги и дамы, проживавшие в доме бабушки (многие из них были благородного происхождения; родители отправили их туда, чтобы они научились хорошему поведению и добродетели), и все эти знаки — такие добрые качества в столь юном возрасте, и такое прекрасное поведение — давали основание надеяться на соответствующие последствия позднее. Она была так послушна по отношению к родителям и так покорна наставнице, что в этом ясно проявлялся ее добрый нрав и удивительная почтительность. Она спешила преклонить колени, перекреститься, выучить молитвы, любила ходить в часовню, держать в руке молитвенник и четки, и радовалась всему священному. Когда Джейн исполнилось четыре года, Господу было угодно забрать ее мать с этого света, так что девочка еще в раннем детстве познала бедствия и переменчивость земного счастья, понесла огромную потерю в столь нежном возрасте. Бабушка взяла на себя обязанности по воспитанию девочки, и была она дамой редкого достоинства; подобных ей мало. Я расскажу немного о ее жизни и деяниях.

Леди Джейн, дочь Джона Ньюдигейта, вышла замуж за сэра Роберта Дормера в 1512 г. От этого брака родился единственный сын, сэр Уильям. До свадьбы она была образцом сдержанности и набожности; как жена — скромности, рассудительности и милосердия; а как вдова — терпения, благочестия и молитвенного подвига. Она всегда была верным другом; врагом тщеславия, смиренной, строгой к себе, исполненной рвения к Богу, жалости и сострадания к бедным, всегда милостивой и щедрой по отношению к соседям и арендаторам. Если кто из них заболел, она всегда заботилась о них и посылала им яства и все необходимое. Она не просто посылала к ним каждый день, но и сама их посещала и помогала им в трудностях, особенно же — женщинам в родах. Своим присутствием она утешала самых бедных соседей и помогала им щедрой рукой.

Привязанность, с какой она почитала своего мужа и служила ему, была столь сильной, целомудренной и верной, что, как она сама утверждала, если бы он скончался в самый день их сва-

дбы, они никогда не вышла бы замуж снова. Она была столь рассудительной, что он доверил ей управление домом и поместьем, и она занималась этим всю жизнь с большой осмотрительностью и умеренностью. Она воспитала сына богобоязненным, держала в порядке всю семью, заведовала слугами, заботясь о том, чтобы они выполняли свои обязанности, так что казалось: она имела перед глазами в качестве примера «добродетельную жену», о которой говорил царь Соломон⁶⁹. Она всегда приглядывала за служанками, следя за тем, чтобы они оставались дома, были скромными, стыдливými и честного поведения. Вся ее жизнь была похвалой ее памяти. Все вокруг видели милостыню, подаваемую ею бедным; ее щедрость к священникам, монахам и другим несчастным, страдавшим от нечестивых гонений нашего времени; ее исполненные христианского рвения советы и наставления родственникам и друзьям придерживаться католической веры; и ее решимость убрать с их пути препятствия, которые могли бы ослабить их верность. Служившим ей женщинам предоставлялось достойной приданое, чтобы одни могли выйти замуж, а другие — уйти в монастырь. Здесь же стоит отметить ее обычную щедрость к церкви во имя лучшей службы Богу; усилия ее и ее дам, расширявших облачения, алтарные покровы и другие украшения богослужения; ее преданность и рвение к католической религии во время схизмы и отступничества, проявлявшиеся в том, что она содержала священников не только для своего дома, но и для блага и утешения всех соседей; ее ненависть к ереси; часы, проведенные ею в молитве и созерцании; ее труды, ее слова — все это вместе служит ей хвалой и хранит ее память.

Брат этой леди, Себастиан Ньюдигейт⁷⁰, был высокопоставленным дворянином, служившим в Опочивальне короля Генриха

69 Притч. 31: 10–31.

70 Себастиан Ньюдигейт (1500–1535), 7-й сын Джона Ньюдигейта из Харфилда и Амфиллис Невилл. Придворный, джентльмен королевской опочивальни при Генрихе VIII. Стал послушником лондонской обители картузианцев не ранее 1526 г.; в 1531 г. рукоположен в диаконы, позднее — в священники (дата неизвестна). В числе других монахов отказался принести королю присягу как главе церкви Англии; был признан виновным в государственной измене и казнен. Причислен к лику блаженных католической церкви в 1886 г.

VIII и испытывавшим его благосклонность. Этот король, подавшись своим плотским страстям, соскучился со своей добродетельной женой, и стал влюбляться в других. Тогда добрая леди Дормер, опасаясь, как бы дурной пример великого короля не сбил ее брата с пути истинного, пригласила его к себе в дом (располагавшейся в одном дне пути от Лондона) и говорила с ним о порочности двора; о том, какие слухи ходят в графстве о распутности придворных; и о дурном примере короля, отвергшего такую знаменитую своими знатностью и добродетелями даму, какой была королева⁷¹. Леди Джейн посоветовала брату не забывать о мирских соблазнах и уловках дьявола; помнить об обязанностях христианина; и не запятнать своей души и чести заразой греха, как то случилось с его могущественным повелителем. В своем ответе брат оправдывал короля, своего господина, говоря, что слухи и мнение сестры о короле хуже, чем он того заслужил; но если король и впрямь окажется таким дурным, как о нем думают и говорят, то, обещал Себастиан сестре, он не забудет ее советов. Она же сказала, что ему стоит запомнить их и поступить согласно им. «Я так и сделаю», сказал он. «Этого я и боюсь», сказала она. После этих слов, немного помолчав и опустив голову на руку, он ответил: «Сестра, чтобы ты сказала, если бы следующим известием обо мне стала новость о моем пострижении в монахи в картузианской обители?». «Монах!», сказала она: «Боюсь, что скорее увижу тебя повешенным». (Через несколько лет она увидела и то, и другое). «Молю Бога, чтобы он сохранил тебя добрым христианином; такое совершенство — для людей, сделанных из иного металла, нежели распутные придворные». Улыбнувшись, брат простился с ней и вернулся ко двору.

Король продолжал прожигать жизнь в роскоши, назначая на должности, причем самые высокие, испорченных и распутных людей, льстивших ему в его порочных и жестоких устремлениях, унижая и смещая достойных и добродетельных. Увидев все это, в горе и смятении Себастиан, понимая, какими ужасными буря-

71 Имеется в виду первая жена Генриха VIII Екатерина Арагонская. Уход Ньюдигейта в монастырь приходится на то же время, что и начало ухаживания короля за Анной Болейн.

ми и бедствиями грозят эти поступки короля всему королевству, и, вспомнив о разговоре с сестрой, решился высвободиться из уз двора и мирских опасностей и, пока не поздно, найти себе более безопасную гавань. Его не удержали ни должность при дворе, ни благосклонность короля, ни надежды на высокие назначения. С решимостью он отверг все это и принял постриг у картузианцев в лондонской обители; вступив в орден, который в Англии особенно почитали.

Когда сестра об этом узнала, она немало подивилась такой внезапной перемене в брате и сначала сочла ее заблуждением и дьявольским искушением, вознесшим брата так высоко, чтобы потом погрузить его в отчаяние. Ибо такая резкая перемена: от утонченности и места высоких устремлений и свободной беседы к строгости, презрению к людской славе, созерцанию, суровому молчанию и вечному затвору — порождала в ней эти страхи. Хотя по своим наклонностям он был не из худших, она считала его не лучше других придворных доброй репутации и даже не мечтала о таком совершенстве, чтобы ее брат обратился к жизни, отличной от той, в какой был воспитан; ибо всю свою жизнь он не мог переварить рыбу, а если ел ее, то выблевывал обратно. А монахи этого ордена никогда не ели мяса.

Рассудив так, она решила поехать в Лондон, чтобы увидеться с братом и высказать свое мнение приору; поэтому она пустилась в дорогу и приехала в Чартерхаус. Там она пожелала поговорить с отцом приором⁷². Тот вышел к ней и, после должных приветствий, выслушал ее суждение о брате. Она посоветовала приору хорошенько подумать прежде, чем принимать брата в свой орден. Ибо ей казалось маловероятным, чтобы человек, вплоть до того времени проводивший жизнь в мирских развлечениях, подошел бы для столь строгого и сурового ордена. Приор ответил: «Добрая леди, слава Богу, он нам подходит», и сказал, чтобы она об этом не беспокоилась. Ее брат уже оставил юность позади и стал рассудительным человеком; он хорошо обдумал то, за что взялся, и уже предоставил достаточно доказательств того, что к монашеской жизни его побудила божественная благодать и привела его в этот

72 Уильям Тинбиг, приор лондонских картузианцев в 1501–1529 гг.

орден; и что из хорошего придворного он точно станет замечательным картузианцем. «Если дело обстоит так», ответила она, «благословен будь Господь и день, в который родился тот, кто сделал столь мудрый выбор, вопреки моему мнению. Могу сказать, что ему выпала счастливая доля».

Тогда приор приказал позвать брата Себастиана; он пришел к сестре, а та от слез не могла говорить. Ее не столько растрогали изменение его облика и облачения, сколько изумили его жесты, сдержанная речь, суровое смирение и скромность, он принизил себя так, как если бы всю жизнь провел в монастыре. Тут она успокоилась, ибо не могла желать большего; так рассказывала она сама. Расчувствовавшись от этой неожиданной радости, она распрощалась с отцом приором и братом—послушником, вверив Всемогущему Богу его пребывание на этой стезе, а ее саму и родственников — его молитвам. Достойный Себастиан настолько продвинулся в своих молитвах и ученых занятиях, что был рукоположен в священники.

Король же, ослепленный своими плотскими страстями, рассорился с апостольским престолом, не дававшим разрешения на его развод⁷³. Он пошел на полный разрыв, отрекшись от повиновения ему, оторвав себя и свое королевство от единства католической веры и объявив изменой признание подчинения апостольскому Римскому престолу⁷⁴. Святость жизни теперь считали опасной; монашествующих преследовали, добрые люди страдали, а в делах религии совершались неразумные и несправедливые деяния. Когда это поняли благочестивые и добродетельные мужи, а именно, отцы—картузианцы, они сокрушались о злобе и бедствиях своего времени (которые, не останавливаясь, распространялись все дальше); и ожидали, что вскоре бедствия выпадут и на их долю. Ибо, когда король издал нечестивый и святотат-

73 Дело о расторжении (точнее, аннулировании) брака Генриха VIII и Екатерины Арагонской рассматривалось в 1527–1533 гг. В конце концов, не надеясь на благоприятный исход в Риме, Генрих VIII решился на разрыв с Папским престолом. Его первый брак был аннулирован архиепископом Кентерберийским Томасом Кранмером в 1533 г.

74 Имеется в виду Акт о Королевской Супрематии 1534 г., признавший короля главой церкви Англии.

ственный закон, приказав всем признать под присягой, что он — глава церкви в своих владениях (закон, ранее неслыханный в христианских государствах)⁷⁵, то, предполагая, что мудрые и знающие люди сочтут его жестоким, он посоветовался с советниками и решил сначала привлечь на свою сторону тех, кто славился добродетельной жизнью или ученостью. Если бы он сумел завоевать тех, к кому были прикованы взгляды других, остальных легче было бы привести в подчинение ложному закону.

Следуя этому плану, король узнал на опыте, что щедрые обещания и ласковые убеждения не действуют на людей, верно служащих Богу, и решился принудить их силой и жестокостью. Тут его нечестивые министры—святотатцы взялись прежде всех за отцов лондонской обители картузианцев. В ней по делам ордена тогда находились два других приора картузианцев, а именно, отец Роберт Лоуренс, приор обители в Бивейле⁷⁶, отец Августин Уэбстер⁷⁷, приор монастыря в Хексеме⁷⁸, и лондонский приор, отец Джон Хаутон⁷⁹. Все они были достойными людьми, известными рассуди-

75 Акт о королевской Супрематии 1534 г. предписывал англичанам принести королю присягу как главе национальной церкви.

76 Роберт Лоуренс (ум. 1535), выпускник Кембриджского университета, приор картузианского монастыря в Бивейле (Ноотингэмшир) в 1531–1535 гг. Отказался принести присягу Генриху VIII как главе церкви, был признан виновным в измене и казнен в Лондоне 5 мая 1535 г. Причислен к лику блаженных католической церкви в 1886 г., канонизирован в 1970 г.

77 Августин Уэбстер (ум. 1535), выпускник Кембриджского университета, монах картузианской обители в Шине (близ Лондона), в 1531–1535 гг. приор монастыря в Эксхолме. Отказался принести присягу Генриху VIII как главе церкви Англии, был признан виновным в измене и казнен в Лондоне 5 мая 1535 г. Причислен к лику блаженных католической церкви в 1886 г., канонизирован в 1970 г.

78 Сейчас — Эксхолм в Линкольншире.

79 Джон Хаутон (ок. 1486–1535), выпускник Кембриджского университета, с 1516 г. монах лондонского монастыря картузианцев; в 1531 г. был избран приором обители ордена в Бивейле, но через несколько месяцев вернулся в лондонский монастырь, когда его избрали в ней приором. В Бивейле его преемником стал Лоуренс (см. выше, примеч. 72). Отказался принести присягу Генриху VIII как главе церкви Англии, был признан виновным в измене и казнен в Лондоне 5 мая 1535 г. Причислен к лику блаженных католической церкви в 1886 г., канонизирован в 1970 г.

тельностью, добродетелью и ученостью. Обратившись к трем приорам, [министры] сначала показали им опубликованный эдикт о королевской супрематии и предложили признать его письменной клятвой. Досточтимые отцы ответили: «странная и неслыханная просьба», ибо они никогда не встречали в книгах подобного примера в церкви Господней; а ее в духовных делах следует слушать первой, как супругу Господа нашего Иисуса Христа, руководимую и направляемую Его Святым Духом; этому же должны быть подчинены все человеческие законы. Им ответил сэр Томас Кромвель⁸⁰ (бывший генеральным викарием короля в духовных делах и главой комиссии в этом деле), оскорбляя их последними словами, называя негодяями и изменниками из-за отказа, и заставляя их поклониться, четко и ясно, во всем, что требовалось, вне зависимости от того, позволяет ли это божественный закон, или не позволяет. Отцы отказались, сказав, «что они — священники и сыновья католической церкви и обязаны повиноваться ее учению и предписаниям». Нечестивый викарий ответил: «мне нет дела до вашей церкви; если вы не подчинитесь закону короля, я покараю вас и ваш орден и не остановлюсь, пока не уничтожу вас всех». Но эти добрые отцы предпочли скорее рассердить короля, нежели Бога, и их, с двумя другими священниками⁸¹, доставили в тюрьму. Оттуда через пять дней, после жестокого обращения и нескольких допросов их привели в суд и приговорили к смерти. 5 мая 1535 г. их, в их монашеском облачении, приволокли к Тайберну⁸² и там повесили, вынули из

80 Томас Кромвель (ок. 1485–1540), юрист, советник кардинала Уолси в 1516–1530 гг., в 1530–1540 гг. — фаворит Генриха VIII, канцлер казначейства (1533–1540), государственный секретарь (1534–1540), лорд-хранитель королевской печати (1536–1540), великий камергер (1540), граф Эссекс (с апреля 1540 г.). Лишился благосклонности короля в 1540 г. из-за утраченного им и оказавшегося неудачным брака короля с Анной Клевской. Был арестован, объявлен вне закона актом парламента и казнен 28 июля 1540 г.

81 Вместе с приорами-картузианцами 4 мая 1535 г. были казнены Ричард Рейнолдс (1492–1535), монах-бригеттинец из Сионского монастыря (в Ричмоде, близ Лондона) и Джон Хейл (ум. 1535), приходский священник из Ислуорта. Оба были причислены к лику блаженных католической церкви в 1886 г., канонизированы в 1970 г.

82 Тайберн (сейчас находится близ Марбл Арч [«Мраморной Арки»] в Лондоне) — в средние века небольшая деревушка, в которой сходились две римские дороги; место казней лондонских преступников с конца XII в. до 1783 г.

петель еще живыми и четвертовали, а останки вывесили на городских воротах, а части тела приора Лондонского — на воротах его собственного монастыря.

Через три недели, 25 мая, поняв, что жестокое обращение с указанными отцами вовсе не убавила храбрости и решимости остальных, свирепые законники⁸³ схватили еще троих в лондонской обители: отца Себастиана Ньюдигейта, отца Хамфри Миддлмора, викария конвента⁸⁴, и отца Уильяма Эксмью⁸⁵, прокуратора; оба они хорошо знали греческий и латынь и пользовались уважением в своем ордене. Хотя они не были старыми, но держались строго и почтительно, и вели серьезные и душеполезные беседы. Троих отцов выволокли из клуатра с бесчеловечной жестокостью и отправили в Маршалси⁸⁶, где держали четырнадцать дней прикованными к столбам, стоя, с железными кольцами вокруг шеи, рук и ног. Такая жестокость должна была принудить их подчиниться воле короля и, если возможно, заставить их подписаться под законом о супрематии. Когда король убедился в их неколебимой верности [католичеству], он проявил особый интерес к отцу Себастиану и, переодевшись, отправился в тюрьму поговорить с ним. Король позвал его и объяснил: он питает к Себастиану такую сильную привязанность, что лично пришел навестить его, и посоветовал ему не губить себя добровольно,

83 Комиссию, состоявшую из юристов и богословов, возглавлял Томас Бедилл (ум. 1537), королевский капеллан и клерк Тайного Совета.

84 Хамфри Миддлмор (ум. 1535). Прокуратор лондонской обители кратузианцев; стал викарием обители после ареста приора Хаутона. Отказался принести присягу Генриху VIII как главе церкви Англии, был признан виновным в измене и казнен в Лондоне 19 июня 1535 г. Причислен к лику блаженных католической церкви в 1886 г.

85 Уильям Эксмью (ум. 1535), суб-приор, затем прокуратор лондонской обители картузианцев. Отказался принести присягу Генриху VIII как главе церкви Англии, был признан виновным в измене и казнен в Лондоне 19 июня 1535 г. Причислен к лику блаженных католической церкви в 1886 г.

86 Маршалси — тюрьма, существовавшая в южном пригороде Лондона (Саутворке) в 1373–1842 гг. В нее отправляли тех, кто должен был предстать перед судом лорда-маршала (т.е., главы королевской свиты), или судом Королевской скамьи. В XVI в. в эту тюрьму часто отправляли католиков, обвиненных в нарушении законов о религии.

зная предписанные законом кары, а также судьбу собратьев по ордену, пострадавших из-за отказа и неповиновения. Король напомнил Ньюдигейту о дарованных ему вознаграждениях; сказал, что неблагодарность уравнила бы его с теми, кто, как изменники, отказались подчиниться закону, в отличие от многих других монахов и всего дворянства; что такое упрямство не могло быть оправдано. Король сказал, что ему [Ньюдигейту] придется претерпеть великие мучения, если он станет упорствовать в своей глупости и не подчинится требованиям, так как он обязан повиноваться своему господину и королю и делать то, что тот прикажет; «если (сказал король) ты это сделаешь, то увидишь, что у меня есть и желание, и власть вознаградить тебя». Сильное искушение и весомые доводы.

Добрый отец ответил: «Я должен признать великой честью, которую я едва ли заслужил своей недостойностью, то обстоятельство, что Ваше Величество снизили до посещения своего бедного слуги и монаха в столь неприглядном месте. Признаю, что получил немало милостей от Вашего Величества. Да вознаградит Вас Господь, о чем я каждый день прошу Царя Небесного. Покуда жив, я буду молиться о Вашем здравии и счастье, и о процветании вашего королевства. Я — монах и потому обязан говорить правду. Желание спасти душу, которую Господь наш Иисус Христос искупил ценой своей жизни и пролития Его драгоценной крови, охватило меня и указало на искушения и опасности мирской жизни, побудив меня удалиться от нее (иначе я бы погиб от своей недостойности) в гавань монашества. Здесь я, и все в нашем ордене, денно молятся Богу о Вашем здравии и благополучии, о том, чтобы Он оказывал Вам милость Свою и одарил Вас счастьем. Господь наш Иисус Христос — свидетель, что не презрение, упрямство, недовольство, желание бунта, или чей-либо совет заставляет меня не подчиниться закону или не принять предложенную клятву, но только лишь учение Святой церкви и закон божий, нарушить которые я не могу». Король не пожелал его больше слушать и ушел в ярости, осыпая его угрозами и проклятиями.

Через четырнадцать дней, в течение которых добрые отцы выносили эту жестокую пытку, их привели к лордам Тайного Совета, допросили по одному и снова потребовали признать новый закон о

супрематии, который, как они сказали, отменил любую власть иностранцев. Ответ их был таков: «власть Церкви не может быть иностранной ни в одной христианской стране, а они никак не могут подчиниться тому, что не согласуется с божественным законом или противоречит учению нашей святой матери—церкви».

После допросов, посулов и угроз, видя, что они по-прежнему упорствуют, и их нельзя склонить к согласию, лорды отправили их узниками в лондонский Тауэр, и там они оставались восемь дней. Король находился там же и опять приступил к отцу Себастиану, но не с мягкими речами, а с угрозами и оскорблениями. Тем не менее, бесстрашный исповедник терпеливо выслушал его, сказав в ответ: «Будучи при дворе, я верно служил Вашему Величеству, и по-прежнему остаюсь вашим смиренным слугой даже в тюрьме и в оковах. Но в делах, относящихся к вере и к славе Господа нашего Иисуса Христа, учению католической церкви и спасению моей бедной души, Ваше Величество должны признать мою свободу». Король отвечал: «Ты считаешь себя мудрее и святее всех людей духовных и светских в моем королевстве?» Тот сказал: «Я — не судья другим и не считаю себя мудрым или святым, ибо мало во мне и того, и другого. Уверен я лишь в том, что вера, которую я исповедую, не новая и новоизобретенная, но всегда считалась благочестивыми христианской и католической. Мы должны повиноваться Богу, а не человеку».

Получив такой решительный отпор, король не стал дальше рассуждать с ним, а назвал его изменником и, придя в страшную ярость, сказал ему, что и покарают его как изменника. Но ни уловки, ни запугивание не проникали в доблестную грудь, защищенную Духом Господним, остававшуюся недвижимой, подобно скала, вспоминая божественный совет Псалмопевцу: «Не надейтесь на князей, на сына человеческого, в котором нет спасения»⁸⁷, а также бессмертные слова Маккавея, не побоявшегося сказать в лицо царю Антиоху: «не послушаем мы слов царя, но подчинимся закону божью, данному нам»⁸⁸.

87 Пс 145:3

88 1 Мк 2:22. В Синодальном переводе: «Не послушаем мы слов царя, чтобы отступить нам от нашего богослужения вправо или влево».

18 июня троих отцов привезли в Вестминстер на суд. Там им предъявили обвинение в измене за отказ подписаться и присягнуть королевской супрематии, снова допросили и задали вопрос, не согласятся ли они, наконец, показать свое повиновение, как все остальные подданные. Все они ответили, что в данном случае не могут, не станут и не должны этого делать, процитировав и сославшись на божественное Писание, отцов церкви, и священные установления, доказывающие, что ни один светский государь не может законно взять на себя управление церковью, каковое Царь царей и Господь Иисус Христос даровал только лишь Св. Петру и его преемникам. Они считают это заповедью Слова Божия, а значит: отказываться от этой веры или же противоречить ей есть дерзость и грех. Они были готовы обосновать это при помощи весомых и ученых доводов, если бы им позволили, показывая решимость и неколебимую верность учению. Не видя другой возможности, судьи применили против них законы и вверили их судьбу 12 присяжным, которые признали их виновными в измене. Однако прежде чем судья произнес им смертный приговор, он употребил множество доводов, уговаривая их, в конце концов, смягчиться и подчиниться, уверяя их, что подчинение дарует им милость короля, и призывая задуматься об утрате тех, кто мог бы послужить Господу и стране. Судья говорил, что они спешат к позорной смерти, упоминал горе друзей и унижение родных, в особенности он обращался к отцу Себастиану, напоминая ему о благородстве его крови, знатных друзьях в королевстве, долге по отношению к королю, которому он раньше служил, милости, от него полученные; призывал его одуматься и подчиниться, уверяя его, что еще есть время милости и прощению. Но никакие увещания не действовали на сильные умы, устремленные к божественной любви. Монахи стремились лишь умереть за Него и пролить кровь за католическую веру. Они не придавали значения тщеславным мирским побуждениям и храбро и твердо ждали приговора, который был им дан таким образом. Они были признаны виновными в измене и должны были вернуться в место, откуда их привели. Оттуда же их должны были выволочь на место казни и повесить, затем перерезать верев-

ку, вырвать внутренности, рассечь тела на четыре части и поместить их туда, куда укажет судья⁸⁹.

Досточтимые отцы выслушали и приняли этот жестокий приговор, спокойно произнеся “*Dei Gratias*”, благодаря Спасителя нашего Иисуса Христа, милостиво признавшего их достойными пострадать за Его веру и в защиту церкви. Так что их вернули в тюрьму, а на следующий день (19 июня) приговор привели в исполнение. Отцов вывели из тюрьмы, привязали к волокушам, которые потом лошади протащили по лондонским улицам до Тайберна — места казни. Достойное жалости зрелище — невинные монахи в своих облачениях, с которыми так обращаются за то, что они верны древней католической церкви, причем те, кто сами называют себя христианами.

Прибыв на место казни, они восславили Бога. Они терпеливо подчинялись всем приказам судейских, добровольно и с радостью отдавая свои тела жестокой и бесчеловечной смерти во имя веры Христовой и единства его святой обручницы—церкви. Никакие доводы (а их много приводили) не смогли изменить их мнения и заставить подчиниться закону короля. Отца Себастиана отвязали от волокуши, оставив веревку на шее, и поместили в телегу. Там он вверил себя молитвам помощников⁹⁰; помолился за короля, прося Господа даровать ему здравие и долголетие, и призывая Его Величество позаботиться о своем спасении и о благе королевства, долгие годы процветавшего в христианской вере, единстве и в подчинении католической церкви Христовой. Он заявил о своей невинности перед королем и миром, сказав, что его смерть — исповедание и защита католической церкви, и его судьбы будут тому свидетелями. Приготовившись умереть, он произнес на латыни слова Псалма: «На Тебя, Господи, уповаю, да не постыжусь вовек», до стиха «В Твою руку предаю дух мой;

89 В тексте воспроизводится формула приговора, характерная для дел об измене. Приговоренных к смерти изменников вешали, вынимали из петли живыми, кастрировали их (о чем не упомянул Клиффорд), вырывали им внутренности, отрубали голову и конечности. В качестве милости монарх мог приказать повесить приговоренного до смерти и совершать все дальнейшие действия с его трупом. Картузианцам такой милости оказано не было.

90 Тех, кто окружал его во время казни, т.е., палачей и судейских.

Ты избавлял меня, Господи, Боже истины»⁹¹. Затем телегу сдвинули у него из-под ног, а он повис, но совсем ненадолго: его и двух других отцов сняли с виселицы еще живыми и немедленно взрезали им животы. Их внутренности бросили в огонь, отсеки им головы, рассекли тела на четыре части и выставили их на дорогах и на лондонских воротах. И при совершении этой жестокости по отношению к невинным была также совершена еще одна бесчеловечность: того, кого должны были казнить вторым, заставили стоять и смотреть на смерть и расчленение первого, а третий видел смерти обоих; страшное тиранство — заставить их смотреть, как предадут смерти братьев.

Такова была суровая кончина и счастливый конец отца Себастиана, храброго дворянина, истинного монаха и славного мученика во имя Иисуса Христа. Он оказал великую честь своему роду и навсегда прославил семью. Ибо ничто не украшает дом герцогини (происходившей от великих государей) больше и не придает ее крови больше чести, нежели ее родственник и дядя, славный и знаменитый мученик, достойный монах, верный слуга Иисуса Христа. Он при первом же проявлении враждебности к католической вере в нашей стране доблестно выступил за нее и отдал кровь и жизнь на ее защиту.

Этот дворянин, как его мне описывали, был довольно высокого роста, хорошо сложен и пригож, с лицом живым и красивым. Он был храбр; вел себя доброжелательно, честно и скромно. Когда он стал монахом, эти черты его природы и воспитания усилились благодатью и благочестием, как было показано.

Глава III

О бабушке Джейн Дормер. Она поступает на службу к принцессе Марии

Старшая сестра этого славного мученика и была той добродетельной дамой, о которой мы здесь расскажем, а именно, бабушкой герцогини. Другая его сестра вышла замуж за сэра Лео-

91 Пс 30:2–6.

нарда Чемберлейна из Оксфордшира⁹² и стала матерью леди Стонора⁹³, известной своим рвением к католической религии. Ее я мальчишкой видел в Оксфорде, когда она там предстала перед судьями из-за отказа посещать протестантские службы, на 23-м или 24-м году правления королевы Елизаветы⁹⁴. Когда ее упрекнули за верность католической религии (что тогда каралось английскими законами), она ответила: «Я родилась, когда святую мессу почитали, и была воспитана в этой вере. Во времена короля Эдуарда правители от этого почитания отказались и осуждали его. При королеве Марии его восстановили со всеобщего одобрения, а теперь властям угодно сомневаться в тех, кто, подобно мне, продолжает исповедать католичество. Власти считают изменения, которые я видела своими собственными глазами, добрыми и похвальными. Пусть Ваши Лордства судят, так ли это. Я же придерживаюсь той веры, в какой родилась и была воспитана, и нахожу в ней лишь святость и великую добродетель, и так, по милости Божией, буду жить и умру». Такой ответ поразил судей, ибо произнесен был с большой уверенностью; они отпустили ее под обычный залог. Эта леди была известна редким благочестием и удивительным воздержанием, и до смерти оставалась вдовой.

Еще две сестры были монахинями; одна — аббатисой Сионского монастыря в Брентфорде (Миллдсекс)⁹⁵. Эта община принадлежала ордену Св. Бригитты и до сих пор существует в Лиссабоне (Португалия), выехав из Англии вместе с герцогиней, когда та направлялась во Фландрию⁹⁶. Там конвент пробыл не-

92 Женой сэра Леонарда Чемберлейна (1504–1561) из Вудстока (Оксфордшир) была Дороти Ньюдигейт.

93 Сесили Чемберлейн, жена лорда Фрэнсиса Стонора (ок. 1520–1564).

94 Т.е., в 1581 или 1582 гг.

95 Мэри Ньюдигейт была монахиней Обители Сион, но не аббатисой. Последней аббатисой (до отъезда из Англии в 1539 г.) была Элис Джордан (в 1520–1539 гг.). Автор ошибся: главой монашеской общины была ее младшая сестра (см. примеч. 97).

96 Конвент бригеттинок, основанный в 1415 г. в королевском маноре Шин (Ричмонд). В 1539 г. община эмигрировала в Нидерланды, а в 1553 г. вернулась. После отъезда в 1559 г. монахини долгое время скитались от города к городу в Нидерландах и Северной Франции, а в 1594 г. осели в Лиссабоне. В 1861 г. община вернулась в Англию.

сколько лет, до отъезда в Испанию. Другая сестра вступила в орден Св. Доминика⁹⁷. Обе они служили примером строгой и святой жизни. Двое братьев были рыцарями на Родосе и принадлежали к ордену Св. Иоанна⁹⁸. В 1522 г. Родос был осажден султаном Сулейманом⁹⁹, а христианские рыцари этого ордена храбро защищались, и на этой войне оба брата отдали свои жизни.

Мудрость и добродетель бабушки Джейн Дормер ярко проявились в ее делах, например, в устройстве брака своего сына, сэра Уильяма. Когда она увидела испорченность властей в королевстве и в особенности тех, кто по рангу и достоинству должны были бы быть защитниками справедливости и веры, но действовали вопреки им, она пожелала устроить его брак с добродетельной дворянкой доброго нрава. Ее муж, сэр Роберт Дормер, согласился с ней и приказал ей все устроить прежде, чем о деле узнает король и вмешается в него своим приказом. Так как Уильям Дормер был их единственным ребенком и наследником больших владений, многие придворные хотели выдать за него замуж своих родственниц. Среди них был сэр Фрэнсис Брайан¹⁰⁰, знаменитый фаворит короля, который хотел женить его на своей племяннице Джейн Сеймур¹⁰¹. Благодаря близости к королю влияние этого рыцаря было столь велико, что когда он начал обсуждать это дело с сэром Робертом Дормером, противостоять ему нужно было не только волей, но и хитроумием. Пока между ними велись переговоры, мать, презирая характер этого рыцаря, взяла своего сына и отправилась в Лондон, в дом сэра Уильяма Сидни, поскольку ранее уже сделала от имени сына предложение

97 Младшая дочь, Сибил Ньюдигейт (1509–после 1549) стала монахиней, а в 1534–1539 гг. приорессой конвента августинок (не доминиканок!) в Холиуэлле (Шордич, тогда — пригород Лондона).

98 Скорее всего, Чарльз (1493–1522) и Уильям (1495–1522) Ньюдигейты.

99 Сулейман I Великолепный (1494–1566), султан Османской империи в 1520–1566 гг.

100 Сэр Фрэнсис Брайан (ок. 1490–1550) — старший дворянин опочивальни Генриха VIII, близкий друг короля.

101 Джейн Сеймур (1506–1537), третья жена Генриха VIII, была не племянницей, а троюродной сестрой сэра Фрэнсиса Брайана: их бабушки по материнской линии (Элизабет Тилни и Энн Сай) — сводные сестры.

леди Сидни, и та была им довольна. Эти две дамы устроили брак между сыном одной и старшей дочерью другой. Когда об этом узнал сэр Фрэнсис Брайан и понял, что его провели, он был весьма недоволен, но эта дама взяла всю вину на себя, уверив его: переговоры с леди Сидни она вела раньше, и не могла пойти на попятный. Пытаясь устроить брак своей племянницы, сэр Фрэнсис дал им понять, что девушка будет хорошо обеспечена. Ибо он, отвезя ее ко двору, устроил ее в свиту королевы Анны Болейн, где ее и заметил король, и из-за этого между королевой и ее фрейлиной было немало ссор. В конце концов, королеву Анну Болейн арестовали, приговорили и обезглавили за гнусную супружескую измену. На следующий же день король женился на леди Джейн Сеймур, и она родила ему сына¹⁰². Своим разумным и храбрым поступком леди Дормер показала любовь к благочестию и христианской вере, почтение к целомудрию и чести, женив сына на девушке доброй славы, и ни получение большого приданого, ни власть королевского фаворита, ни возможность завоевать себе влиятельного друга при дворе, ни надежды благодаря ему приобрести почести и богатство, ни страх последствий его враждебности не могли заставить ее женить сына на племяннице того, кто погубил свою веру и честь.

Когда король Генрих умер, и началось царствование короля-ребенка Эдуарда, католическую веру изгнали и запретили там, куда могло дотянуться правительство, а на ее место поставили ересь и схизму. Чтобы они лучше прижились, в королевстве принимали священников и монахов—отступников из разных стран, вместе с их женами, и ставили их проповедниками в университетах, предоставляя им учить ереси. Если же благочестивый или ученый католик возражал (как это делали многие) против учения этих заморских отступников, таких преследовали, заставляли замолчать, лишали приходов, отправляли в тюрьму или в изгнание. Добрая дама, бабушка герцогини Ферия, чей дом стал приютом гонимых, обеспечивала пропитание и безопас-

102 Генрих VIII обручился с Джейн 20 мая 1536 г., на следующий день после казни Анны Болейн. Свадьба состоялась 30 мая, а 12 октября 1537 г. Джейн родила принца Эдуарда.

ность их телам, а от них получала пищу для души для себя, своей семьи и соседей. Это заметила леди Мария, немало благоволившая ей и членам ее семьи; когда же она стала королевой и эта леди прибыла к ее двору, то Мария вспомнила ее гостеприимство и особо поблагодарила ее за щедрость, назвав хранительницей католической веры. Леди Дормер рекомендовала Ее Величеству нескольких из этих добрых людей, и королева приняла их в качестве своих капелланов, другим же дала епископства и прочие должности. Таковы были достойные люди, которым оказывала гостеприимство эта добрая леди.

Если я начну подробно рассказывать о щедрых деяниях этой дамы, мне придется потратить немало страниц. Будучи женой и вдовой и управляя домом в течение тридцати лет, она ежедневно раздавала милостыню и совершала добрые дела, что и подтвердилось событиями, случившимися в царствование короля Эдуарда, в ответ на ее гостеприимство и щедрость. Ибо многие невзлюбили эти странные перемены религии, а божественную литургию еще не утвердили (так как в течение пяти или шести лет все эти горячие головы не могли утвердить форму литургии, которая бы всем нравилась), и люди были также недовольны правительством¹⁰³. Великие лорды сговаривались, стараясь уничтожить друг друга. Многие из тех, кто имел власть и влияние в графствах, воспользовались обстоятельствами и присвоили земли, находившиеся в общинном пользовании и необходимые всем. Джентльмены низкого ранга, богатые и имевшие больше власти, нежели соседи, следуя примеру своих лордов, тоже взяли себе во владение поля и пастбища, которыми ранее пользовалась вся округа. Во многих местах люди сокрушались и жаловались на эти несправедливости, как они их называли, и, не надеясь получить защиту у властей, в некоторых графствах взяли дело в собственные руки, стремясь покарать тех, кто совершил злые дела; собравшись, мятежники взяли за оружие, угрожая этим злодеям. Мятежники разрушали все на своем пути, уничтожали

103 Речь идет о восстании июня 1549 г. против введения новой литургии, а также огораживаний общинных пастбищ. Оно охватило Девон и Корнуолл, а также Бекингэмшир и Оксфордшир. Здесь речь идет о последних двух графствах.

изгороди, ломали заборы, засыпали канавы, грабили дома и совершали множество других преступлений, так что дворянам приходилось либо покидать свои дома, либо укреплять их и охранять с помощью соседей всеми силами, какие они только могли найти для защиты домов против этой ярости.

В дом к леди Дормер пришли многие люди всех сословий, из соседних деревень, с женами, детьми и лучшим из имущества; все они готовы были с оружием в руках защищать ее саму и ее дом. Добрая леди приветствовала их и благодарила, зная, что в такие мятежные времена закон и справедливость почитают мало, и укрепила свой дом, как смогла. Когда мятежники узнали об этом, и о запасах, сделанных ею для защиты, они отправили ей следующее послание: ее сиятельству не стоит опасаться, так как ее щедрость и добрые дела, известные всему графству, — достаточная защита для нее самой и ее семьи, прославленных гостеприимством и христианскими добродетелями. Они (по их словам) пришли не грабить и наносить ущерб, но вернуть общинам то, что ми принадлежало. Сильные и богатые люди несправедливо и не по совести забрали себе то, что принадлежало всем людям; именно в этих людей они целились, и именно они и должны ответить за свою жестокость и обиды. Как они и обещали, они прошли по ее землям, не нанеся другого ущерба, кроме потоптанной травы, и не совершив ни одного проступка против ее людей или имущества. В парках же и на землях дворян вокруг нее они многое разрушили и учинили много насилия.

Когда Господу было угодно забрать с этого света ее мужа, сэра Роберта Дормера, с которым они прожили около сорока лет, ее сын, сэр Уильям Дормер, был женат вторым браком¹⁰⁴, после девятилетнего вдовства. От первой жены (как уже говорилось) у него было только две дочери, а от второй — сын (теперь — лорд Дормер), которому было пять месяцев, когда умер его дед. Став вдовой и освободившись от обязанностей жены, леди Дормер, по совету Св. Павла, обрела свободу служить Господу. В обоих со-

104 Сэр Уильям Дормер овдовел в 1542 г., а в 1550 или 1551 г. женился на Дороти Кейтсби (ум. 1613), дочери Энтони Кейтсби из Уистона, и Изабелл Пиготт.

стояниях она показала себя примером и зеркалом для всех благородных женщин. Будучи замужем (как сказано выше), она всегда старалась выполнять обязанности жены, любя и почитая мужа, держа дом в порядке, управляя семьей с похвальной осмотрительностью, воспитывая сына и внучек (потерявших свою мать) в добродетели; и в целом она вела себя как разумная, мудрая и рачительная дама и как любящая мать. Став вдовой, она отошла от мирских дел, хотя и продолжала в некоторой степени заботиться о поместьях сына. Ее вдовья доля, выделенная из его имущества, соответствовала ее рангу, и она хорошо ею управляла. Большую часть времени она проводила в молитве и благочестивых делах и неукоснительно (когда здоровье позволяло) присутствовала на литургии. Она трудилась для церкви и во благо тех, кто пребывал в нужде.

Вскоре после кончины ее мужа, сэра Роберта Дормера, умер король Эдуард¹⁰⁵. Ему наследовала католическая правительница, королева Мария, которая без сражений и пролития крови победила герцога Нортумберленда, пытавшегося посадить на престол невестку, леди Джейн Грей¹⁰⁶. В сумятице войны, начатой, чтобы

105 6 июля 1553 г.

106 Джейн Грей (1537–1554) — старшая дочь Генри Грея, 1-го герцога Саффолка, и Фрэнсис Брендон, герцогини Саффолк, внучка и наследница Марии Тюдор, младшей сестры Генриха VIII. Парламентский акт о престолонаследии (1544) устанавливал порядок передачи престола в случае смерти принца Эдуарда, или отсутствия у него детей. Согласно акту, наследницами Эдуарда объявлялись его сестры Мария и Елизавета (хотя обе они считались незаконнорожденными), а после них — дети Фрэнсис Брендон (исключив ее саму, а также всех потомков старшей сестры короля, Маргарет, т.е., шотландскую линию). Кроме того, акт о государственной измене (1547) объявлял преступлением попытку изменить престолонаследие вопреки предписаниям акта 1544 г. Таким образом, в 1553 г. наследницей бездетного короля Эдуарда VI была его сестра, принцесса Мария. Однако она была католичкой, и, протестантские лорды Совета во главе с герцогом Нортумберлендом с согласия короля попытались обойти закон. Королевский патент от 21 июня 1553 г. объявлял наследницей престола леди Джейн и ее детей от брака с Гилфордом Дадли (1535–1554), сыном Нортумберленда. Эдуард VI скончался 6 июля 1553 г., но его смерть скрывали несколько дней; 10 июля Джейн была провозглашена королевой в Лондоне. Однако большинство английского дворянства поддержало законную наследницу, Марию. Когда Нортум-

уничтожить истинную королеву и защитить узурпатора, сын нашей леди, сэр Уильям Дормер, созвал друзей и собрал силы во имя королевы Марии. Однажды он вместе с ними отправился в Эйлсбери, зная, что там будет со своими сторонниками граф Бедфорд¹⁰⁷, желающий заставить графство Бакингэмшир объявить себя за леди Джейн. М-р Дормер, встретив его, прямо ему сказал: «Милорд, мы знаем лишь одну королеву — леди Марию. Тот, кто осмелится провозгласить право другой, поплатится за это». Его слова так напугали графа, что он не посмел осуществить задуманное и удалился, а м-р Дормер с друзьями и сторонниками отправился к королеве Марии. Он поступил так во имя права и справедливости, вопреки дружбе и родству, так как его первая жена — мать герцогини — была троюродной сестрой¹⁰⁸ леди Джейн. За эту услугу, а также за великую щедрость его матери к ученым католикам во времена короля Эдуарда (как уже было сказано), королева оказывала ему милости, сделав его рыцарем Бани во время своей коронации. Она также приняла его дочь, герцогиню, к себе на службу, очень любила и ценила ее, о чем еще будет рассказано в подробностях.

В годы царствования этой королевы, без малого пять лет, леди Дормер жила с сыном, продолжая творить добрые дела в отношении соседей. Но когда добродетельная католическая королева умерла, с ней умерла и забота о благочестии и религии в Англии. Унаследовав престол в 1558 г., королева Елизавета изменила управление [церковью] и принимала ереси, главными

берленд с вооруженным отрядом покинул столицу, чтобы задержать принцессу, Тайный Совет поменял сторону и 19 июля провозгласил королевой Марию. Джейн Грей и ее муж были отправлены в Тауэр. Оба они предстали перед судом в ноябре 1553 г., были признаны виновными в измене и приговорены к смерти. Изначально королева Мария не хотела приводить приговор в исполнение, однако в январе 1554 г. в восстании Уайатта (см. примеч. 235) приняли участие отец и два дяди Джейн, и ее судьба была решена. Джейн Грей и Гилфорда Дадли обезглавили в Лондоне 12 февраля 1554 г.

107 Джон Рассел (1485–1555), 1-й граф Бедфорд (с 1551 г.), лорд-хранитель королевской печати (1542–1555).

108 Джейн Грей приходилась троюродной племянницей Мэри Сидни (1-й жены Дормера) по женской линии.

защитниками которых были ее главные советники и командиры. Видя эти огорчительные перемены, добрая леди Дормер, немолодая летами, но исполненная рвения и любви к истинной вере, покинула дом, сына, страну и друзей, предпочтя жить в изгнании и свободно служить Господу, нежели оставаться в столь испорченном королевстве. С этой христианской целью она в 1559 г. вместе с внучкой, герцогиней Ферия, отправилась за море, во Фландрию. Незадолго до того, как герцогиня направилась из Мехельна в Испанию, леди Дормер уехала в Лувен, обустроила дом и поселилась там; в городе жили многие достойные и ученые священники—англичане, изгнанные за неподчинение новым еретическим установлениям Англии. Там она прожила остаток своих лет (около двенадцати), прославившись добродетелью, щедростью, и другими христианскими делами, так что не только город и университет, но и страна вокруг почитала ее. До сих пор знавшие ее пожилые люди вспоминают ее с похвалой. Таковы были ее щедрость и благочестие, что ученый доктор Сандерс в своей книге *Visibilis monarchia ecclesiae*¹⁰⁹ восхваляет ее, как свидетель, следующими словами: «благородная вдова, леди Джейн Дормер, бабушка благороднейшей герцогини Ферия, увидев, что страна захвачена ересью, добровольно отправилась в изгнание и прожила в Лувене двенадцать лет, не просто убегая от всякой схизмы; она — опора хромого, глаза слепца, посох слабому, настоящая мать сирот и покровительница вдов». Как новая Тавифа (Доркас)¹¹⁰, она шила одежды для вдов и бедняков. Когда в Нидерландах был генералом герцог Альба, его армия была расквартирована по разным городам, и в Лувене был многочисленный гарнизон, солдатам которого не хватало еды и одежды. Добрая леди в своем доме устроила комнату, наполненную плащами, камзолами, штанами, чулками, шляпами и рубашками для бедных солдат, и так она одевала то сорок солдат, то еще тридцать. Когда об этом узнал герцог, он с благодарностью

109 Николас Сандер (1530–1581) — английский католический полемист и богослов-эмигрант, выпускник Оксфордского университета. Клиффорд ссылается на его трактат «О видимой монархии церкви» (Лувен, 1571).

110 Деян 9: 36-40.

признал себя обязанным ее любви и щедрости и даровал привилегии ей, ее дому и друзьям, освободив их от постоя. Он так ее ценил, что когда магистратам Лувена поступали от него требования, они всегда обращались за помощью и посредничеством к ней, называя ее своей покровительницей и заступницей.

В Чистый Четверг Святой недели она всегда собирала двенадцать вдов или бедных женщин, омывала им ноги, дарила каждой новое платье и накидку, кошелек с деньгами, и угощала их обедом в тот день и на Пасху. Ее дом был убежищем и приютом для изгнанных священников и джентльменов—католиков из ее страны; многие бедные студенты получали от нее ежедневную помощь, и ныне живущие из них в моем присутствии с благодарностью свидетельствовали об этом. Ее уважали люди всех сословий; знатнейшие дворяне, дамы и господа часто посещали ее и высоко ценили. Ее почитали университет и город Лувен, о чем свидетельствуют многочисленные оказанные ей прижизненные услуги и посмертные почести.

7 июля 1571 г. (будучи около восьмидесяти лет от роду) эта дама покинула жизнь земную ради вечной жизни с Господом. Благоговейно причастившись святых таинств церкви, она до последнего часа была в здравом рассудке и сознании, со спокойной и легкой совестью. Она завещала большие суммы бедным, коллегиям, монахам и монахиням нескольких монастырей, земли и ренты — сыну, как наследнику, а оставшееся после нее движимое имущество — полностью в распоряжение внучки—герцогини, к которой она была особенно привязана. Когда она обращалась к ней на словах, или в письме, то всегда называла ее «моя дражайшая и любимейшая дочь», что явствует из ее завещания, копией которого я располагаю. Душу она вверила Ее творцу и искупителю; она, исполненная добрых дел и других деяний христианской любви, несомненно, вознеслась к Нему немедленно, судя по ее добродетелям.

Торжественность похорон соответствовала рангу леди Дормер. Присутствовавшие на погребении многочисленные сироты, вдовы и бедняки, получили траурные одежды в соответствии с ее завещанием. В процессии по порядку следовали прелаты, доктора, регенты, ректор университета, монахи всех орденов. Дворяне и

городские магистраты следовали, в соответствии с чином, вслед за остальными в церковь картузианской обители¹¹¹, где ее погребли. На следующий день множество городских бедняков (редкий и достойный пример) собрались в ее доме, сокрушаясь о своей потере, каждый с зажженной свечей, и все по порядку прошли тем же путем, каким днем ранее несли ее тело к картузианцам, и там молились о ее душе. Этот дар удивительной любви проистекал от их собственных побуждений и благодарности.

Как я сказал, леди Дормер похоронили в церкви картузианской обители (куда при жизни ее — женщину — не допускали), в середине транспта, прямо перед алтарем. Рядом с ней лежит также и тело внучки, леди Энн Хангерфорд, единственной сестры герцогини по отцу и по матери, которая умерла в том же городе Лувене тридцать два года спустя. Обе дамы лежат под прекрасным мраморным надгробием, окруженным мраморными колоннами; их портретные изображения в рост помещены на верху надгробия. Эпитафии и гербы, указывающие на их происхождение и брачные союзы, были сделаны за счет герцогини, из годовой ренты в сто флоринов, дарованных ею монастырю и выплачиваемых в Антверпене.

Леди Хангерфорд приехала из Англии за море в тот самый год, когда умерла ее бабушка, еще не зная о ее кончине, ибо муж, сэр Уолтер Хангерфорд был недоволен ее католическим благочестием и благородными устремлениями¹¹². Хотя ее супруг и был благороден по происхождению, его личность и честь были запятнаны низкой жадностью и телесной распущенностью. Он не обращался с этой леди так, как подобает обращаться с женой и знатной дамой ее ранга, поэтому она получила у него разрешение уехать за море к бабушке, чтобы обрести свободу совести и свободно служить Богу. Он с радостью согласился на это, чтобы

111 Картузианское аббатство Св. Марии Магдалины у Креста в Лувене.

112 Лорд Уолтер Хангерфорд (1526–1596) в 1570 г. подал в суд, требуя раздельного проживания с женой, которую он обвинил в попытке отравить его и в адюльтере. Леди Энн выиграла процесс, но муж отказался выплачивать ей содержание. Только после этого она покинула Англию; вполне вероятно, что католическое рвение не играло здесь такой большой роли, какую приписывает ему Клиффорд.

свободнее предаваться плотским удовольствиям, и чтобы избежать преследований из-за ее убеждений. Итак, как я сказал, она отправилась в Нидерланды и прожила там тридцать два года, пример истинного благородства и христианской жизни, почитаемая за храбрость и рассудительность; об этом хранят память в Намюре и Лувене, где она жила. Госпожа Маргарита Австрийская, герцогиня Пармская, сестра короля Филиппа II Испанского¹¹³, правившая в те годы провинциями от имени брата, любила с ней беседовать и, зная, что она — сестра герцогини, почитала ее и выказывала ей свое расположение, часто приглашала ее к себе и хвалила другим ее благородное повеление и достоинства, равные которым встречала у немногих женщин. Губернаторы и магистраты городов, в которых жила леди Хангерфорд, при каждой опасности (ибо тогда в тех местах бушевала война) особенно заботились о ней, приходили к ней в дом, предоставляли охрану ей самой, ее семье и имуществу, показывая тем самым великую заботу о ее безопасности. Таковы были достоинства ее поведения. Во время опасности она вела себя храбро и великодушно. Она была щедра и полна сочувствия к бедствующим дворянам и бедным студентам, и раздавала много милостыни. Будучи в изгнании, она испытала горе, потеряв единственного сына во цвете юности, перед его свадьбой¹¹⁴; он подавал большие надежды, был благородным, рассудительным и добродетельным. То было наказание, которое Господь налагает на прелюбодеев, и я мог бы лишь желать, чтобы его отец был невиновен в этом грехе¹¹⁵; тогда его род продолжился бы, а теперь он рассеян.

Леди Хангерфорд оставила этот свет 19 декабря 1603 г., исполненная добрых дел, следуя стопами своей достойной бабушки.

Свидетельством достоинств и великих заслуг двух этих дам являются голоса не только простых людей, но и правителей

113 Маргарита Пармская (1522–1586), незаконнорожденная дочь императора Карла V, жена Оттавио Фарнезе, герцога Пармского. В 1555–1567 гг. управляла Нидерландами от имени Филиппа II.

114 Эдвард Хангерфорд умер в 1585 г.

115 Барон Хангерфорд после отъезда жены открыто жил с любовницей, Марджеритой Брайт, родившей ему двух сыновей, и даже пытался узаконить их отношения.

страны, а также тех, кто служил им много лет; подтверждением служат утверждения и сочинения самых ученых людей нашей нации, тогда живших за морем, например, ученого прелата, доктора Уильяма Аллена, впоследствии — кардинала¹¹⁶, доктора Оуэна Льюиса¹¹⁷, епископа Кассанского, доктора Николааса Сандерса, доктора Томаса Степлтона¹¹⁸, сочинителей и преподавателей богословия, а также и пятидесяти других, подавших петицию папе Григорию XIII¹¹⁹ с тем, чтобы он убедил послать герцогиню в Нидерланды. Обсуждая дело с кардиналом Мороне¹²⁰, их покровителем при Папском престоле и протектором английской нации, помимо прочих причин, приведенных в общем письме от 28 декабря 1572 г., указали многочисленные услуги, оказанные им герцогиней.

Глава IV О детстве и воспитании Джейн Дормер

Когда Джейн Дормер, которую в раннем детстве воспитывала столь достойная госпожа, достигла разумного возраста, то первым, что она постигла, стал ее долг служить Богу и повиноваться отцу, деду и бабушке, смиренно подчиняясь их приказам. Добродетель подчинения была воспринята ею всем сердцем и, вместе с редким уважением [к старшим] не только сохранялась в ней до самой смерти бабушки, но даже возросла. Когда она служила королеве Марии в ее опочивальне, то никогда не пренебре-

¹¹⁶ Уильям Аллен (1532–1594) — католический богослов и полемист, выпускник Оксфорда; преподаватель богословия в Лувенском университете (после 1562 г.), основатель Английской коллегии в Дуэ (1568). С 1587 г. — кардинал.

¹¹⁷ Оуэн Льюис (1532–1594) — католический богослов и полемист, выпускник Оксфорда; преподавал каноническое право в Лувене (после 1561 г.); епископ Кассанский (1588–1594).

¹¹⁸ Томас Степлтон (1535–1598) — католический богослов, историк и полемист, выпускник Оксфорда; после 1568 г. преподавал богословие в Английской коллегии Дуэ.

¹¹⁹ Григорий XIII (Уго Бонкомпаньи, 1502–1585), папа Римский в 1572–1585 гг.

¹²⁰ Джованни Мороне (1509–1580), итальянский богослов и дипломат; кардинал с 1542 г.

гала своим долгом по отношению к бабушке, всегда сообщала ей обо всех важных делах, спрашивала ее разрешения и строго выполняла то, что та ей приказывала или советовала.

Не достигнув еще семи лет, она уже читала на латыни Часослов, или, как мы говорим, Часы Богородицы, и продолжала делать это ежедневно на протяжении всех шестидесяти семи лет жизни, при любом состоянии здоровья. Она достигла удивительного искусства в вышивании, которому учат дворянских девушек. Я видел несколько образчиков ее работы, расшитые ее собственными руками, удивительные и редкие в своем совершенстве, по мнению мастериц в этом деле. Есть и различные алтарные покровы, и облачения священников и служек, богато украшенные и примечательные изобретательностью и разнообразием рисунков; все они сделаны ее руками. При этих способностях, она всегда проявляла похвальную скромность во всем, что делала и говорила.

Когда ее дед, сэр Уильям Сидни, которого король, все еще охваченный своими неумеренными страстями, избрал в наставники сыну, принцу Эдуарду, пребывавал в Эшридже (что неподалеку от дома Дормеров)¹²¹, он послал за Джейн, чтобы она провела какое-то время в играх с принцем. Они оба были примерно одного возраста, около шести или семи лет¹²², и принц был старше ее всего на три месяца; он желал ее общества, получая особенное удовольствие от бесед с ней. Джейн отправили туда с гувернанткой, и она проводила время вместе с принцем, читая, играя или танцуя с ним, или занимаясь чем-либо подобным, в силу их душевных устремлений и невинности юных лет. Играя в карты, принц говорил ей: «Вот Джейн, твой король бит, так что тебе придется довольствоваться мной»

Я слышал от тех, кто служил принцу, что его склонности и природные качества побуждали его проявлять добродетель и свойства истинного государя; прекрасное дитя доброго и щедро-

121 Бывший приорат Братьев Покаяния в Бекингэмшире. После роспуска монастырей — королевский манор, резиденция детей Генриха VIII — Эдуарда и Елизаветы. Находится в 12 км от Уинга — поместья Дормеров.

122 Т.е., в 1543 или 1544 г.

го нрава. Позднее, когда его отец умер (принцу тогда было девять лет)¹²³, злонамеренные наставники—еретики воспользовались его юностью; злоупотребив властью во имя собственных целей, они повредили природным добрым наклонностям этого хорошего и благородного государя. Ибо, когда Эдуард стал королем, он, проезжая как-то мимо руин монастыря, спросил, что это за здания. Ему ответили: то были монастыри, распущенные и разобранные по приказу его отца, за злоупотребления. Эдуард на это сказал: «а не мог мой отец наказать виновных и оставить в неприкосновенности эти прекрасные здания, украшающие королевство, и поместить в них лучших людей, которые смогли бы населить их и управлять ими?», сожалея, кажется, об этих печальных событиях. Когда его посетила сестра, леди Мария (державшая дом в соответствии с католическими порядками), Эдуард обрадовался ее обществу (об этом я слышал от очевидца), задавал ей множество вопросов, обещая сохранить ее тайну, и обращался с ней с таким уважением и почтением, как если бы она была его матерью. Она же, проявив осмотрительность, дала ему советы относительно вещей, касавшихся его самого, и тех, что касались ее, выказав к нему большую любовь и сестринскую привязанность. Юный король заплакал, узнав, что некоторые вещи невозможно устроить согласно ее пожеланиям. Когда же его дядя—герцог¹²⁴ проявил к принцессе строгость и ограничил ее свободу, Эдуард умолял ее потерпеть и подождать, пока он вырастет и все исправит. Когда она прощалась, он загрустил от расставания; поцеловав ее, он приказал принести драгоценное украшение ей в дар и пожаловался, что ему не принесли для нее ничего получше. Все это было отмечено наставниками, и пришел приказ сделать такие визиты как можно более редкими, потому что они, якобы, вводят короля в грусть и меланхолию; предполагалось также наказать ее слуг и офицеров за то, что вопреки тогдашнему закону, принцесса публично посещала мессу в своей

123 Генрих VIII умер 28 января 1547 г.

124 Брат матери Эдуарда VI Эдвард Сеймур, герцог Сомерсет (1500–1552), в 1547–1549 гг. лорд—протектор Англии, глава регентского совета при малолетнем короле.

часовне, если бы только удалось получить согласие у короля. Однако Эдуард ни за что на это не соглашался и строго-настрого приказал соблюдать ее свободу поступать так, как она хочет. Он послал к Марии, чтобы узнать, не побеспокоили ли ее, ибо если так случилось, то его воли на то не было, и он соглашался удовлетворить ее требования. Однако в те времена леди Марии было небезопасно и неблагоприятно жаловаться.

Когда Джейн Дормер подросла, бабушка порекомендовала ее на службу благороднейшей католической принцессе Марии. Леди Дормер подвиг к этому ее дедушка Сидни, две дочери которого служили принцессе и умерли, находясь на ее службе¹²⁵; Ее Высочество высоко ценила их за добродетель. Когда королевы (жены короля Генриха) настоятельно требовали их к себе на службу, они ни за что не пожелали оставить леди Марию, хотя сам король просил об этом. В те дни дом этой принцессы был единственным приютом для благородных молодых женщин, стремившихся к благочестию и служению Богу. То была истинная школа добродетельного поведения, подобающее место воспитания благородных девиц. Знатнейшие лорды королевства просили принцессу принять их дочерей на службу.

Джейн продолжала служить леди Марии, когда после смерти короля Эдуарда ей достался престол, и оставалась с ней, пока она не покинула этот мир. В это время королева выказывала ей любовь и благосклонность, на которые Джейн отвечала должным уважением, так что королева почти никогда не позволяла ей покидать себя. Джейн спала в ее опочивальне, много раз — вместе с ней; королева читала вместе с ней Часы Богородицы; ввела ее попечению свои украшения и все драгоценности, какими обычно ведают дамы опочивальни. За столом она ела мясо, нарезанное рукой Джейн Дормер, и все это — явное доказательство ее добродетелей, ведь столь добродетельная и добронравная принцесса благоволила ей и уважала ее.

Королева редко путешествовала, выезжая только в дом кардинала в Кройдоне (ибо ее родственник, кардинал Пол, был ар-

125 Мейбл и Элизабет Сидни.

хиепископом Кентерберийским)¹²⁶, ни в коем случае не желая беспокоить своих подданных во время покоса и сбора урожая зерновых, когда им нужны лошади и повозки. Отдыхая в Кройдоне, она, одевшись попроще, посещала бедных соседей с двумя-тремя фрейлинами, и всегда одной из них была Джейн. В бедных жилищах Мария садилась поговорить с хозяином и его женой, спрашивала, чем они зарабатывают на жизнь, как идут дела, и как обращаются с ними слуги ее двора, ведь их повозки и услуги требовались для обслуживания свиты королевы. Однажды, находясь в доме угольщика, королева, сидя за столом, пока хозяин ужинал, задала ему подобный вопрос; угольщик же ответил, что в Лондоне у него забрали подводу и не заплатили. Королева спросила, потребовал ли он своих денег. Он сказал: да, у тех людей, что приказали ему работать, но не получил от них ни денег, ни удовлетворительного ответа. Она спросила: «Друг, правда ли то, что ты мне сказал?» Он ответил: «Да», и умолял ее потребовать от управляющего двором¹²⁷, чтобы тот заплатил ему и другим беднякам. Королева сказала, что так и сделает и приказала ему явиться за своими деньгами на следующее утро, часов в девять — десять. Как только королева вернулась ко двору, она тут же позвала к себе управляющего и так распекла его за то, что он не заплатил бедным людям, что находившиеся с ней дамы очень расстроились. Королева сказала, что у его служащих не нашлось для людей ни денег, ни добрых слов, и что он должен все исправить, ибо если она еще раз услышит о подобном, то сильно на него разгневается, что на следующее утро бедные люди должны были прийти

126 Реджинальд Пол (1500–1558), кардинал (с 1536 г.), один из папских легатов на Тридентском соборе (1540–е гг.), в 1555–1558 гг. — папский легат в Англии и архиепископ Кентерберийский. Потомок Йоркской ветви Плантагенетов (внук Джорджа, герцога Кларенса, младшего брата короля Эдуарда IV). Приходился троюродным братом Генриху VIII. Манор, а позднее — город Кройдон (сейчас — южный пригород Лондона) принадлежал архиепископам Кентерберийским. Королева Мария останавливалась в летнем дворце архиепископа.

127 В тексте нет даты, поэтому не вполне ясно, о ком идет речь. При Марии I должность управляющего двора (*comptroller of the household*) занимал сэр Роберт Рочестер (1494–1557), а после его смерти — сэр Томас Корнуоллис (1519–1604).

за деньгами и получить все причитающееся им, до последнего пенни. Управляющий недоумевал, как королева узнала об этом, и дамы рассказали ему, что произошло тем вечером.

Если при посещении бедных соседей королева находила их обремененными детьми, то давала им щедрую милостыню и утешала, советуя им жить нерасточительно и в страхе Божиим, и заботиться о воспитании детей. Если же детей было много, она приказывала обеспечить их, отправив мальчиков и девочек в ученичество в Лондон, чтобы они могли приобрести доброе ремесло и быть в состоянии содержать себя. Так она поступила в доме бедного плотника, и в доме крестьянской вдовы. Так она проводила часы в обществе бедняков, в простоте и любезности; они же считали ее одной из фрейлин, ибо между ними не было разницы. Если же они жаловались, она поручала Джейн Дормер запомнить все подробности их жалобы.

Глава V

Брак Джейн Дормер и герцога Ферри. Очерк жизни и характера королевы Марии

Особая благосклонность, какую королева выказывала Джейн Дормер, а также редкие качества ее ума и нрава стали теми причинами, благодаря которым знатнейшие дворяне искали ее руки в браке; например, Эдвард Кортни, граф Девоншир, сын маркиза Эксетера и троюродный брат королевы¹²⁸. Его королева Мария выпустила из Тауэра во время своего торжественного въезда туда¹²⁹, одновременно с другими заключенными, а среди них были герцог Норфолк¹³⁰, епископы Боннер¹³¹, Тансталл¹³² и

128 Эдвард Кортни (1527–1556), граф Девон, сын Генри Кортни, 1-го маркиза Эксетера, и Гертруды Блаунт, троюродный брат Марии I (их бабушки, королева Елизавета Йоркская и Кэтрин, жена Уильяма Кортни, графа Девона, были родными сестрами). Его отец был обвинен в соучастии в заговоре против Генриха VIII и казнен в 1539 г.; Эдвард был арестован вместе с родителями и провел в заключении в Тауэре 15 лет (1538–1553). Мария I освободила его из-под ареста и вернула земли и наследственный титул.

129 3 августа 1553 г.

130 Томас Ховард, 3-й герцог Норфолк (1473–1554) был арестован в 1546 г. вместе с сыном, Генри Ховардом, графом Сарри, обвиненным в

Гарднер¹³³. Последний был сторонником этого союза, зная о привязанности графа к девушке; некоторые же считали, что он всего лишь хотел предотвратить брак графа и леди Елизаветы¹³⁴, от чего впоследствии и проистекли все ее злоключения в царствование королевы Марии. Он говорил с королевой о браке Джейн и уговаривал саму девушку, чтобы добиться заключения союза. Другими ее поклонниками были герцог Норфолк, в то время — единственный герцог в Англии¹³⁵, и другие знатные дворяне, что признал позднее в своем завещании герцог Ферия,

измене (за то, что использовал в своем личном гербе королевскую символику — т.н. «герб Эдуарда Исповедника»). Оба были объявлены вне закона и приговорены к казни, но герцога спасла смерть Генриха VIII в январе 1547 г. Приговор не привели в исполнение, но герцог оставался в Тауэре до тех пор, пока его не освободила королева Мария. Ему вернули земли, титулы и наследственную должность графа-маршала, а также ввели в состав Тайного Совета.

- 131 Эдвард Боннер (1500–1569), епископ Лондонский в 1539–1549 и 1553–1559 гг.; в Тауэр он попал за отказ принять протестантскую литургию. При Елизавете он по той же причине был смещен с посла, вновь отправлен в тюрьму (Маршалси), где и умер.
- 132 Катберт Тансталл (1474–1559), епископ Лондонский в 1522–1530 гг., Дарэмский в 1530–1551 и 1553–1559 гг. Был взят под стражу в 1551 г. и помещен сначала под домашний арест, а затем в Тауэр. В 1559 г. был лишен кафедры и отправлен под арест в лондонскую резиденцию архиепископа Кентерберийского (Лэмбет), где и умер.
- 133 Стивен Гарднер (1483–1555), епископ Винчестерский в 1531–1551 и 1553–1555 гг., за отказ признать протестантское учение о евхаристии попал в Тауэр; после освобождения в 1553 г. Мария I назначила его на пост лорда-канцлера.
- 134 Поскольку граф Девон был англичанином и приходился правнуком Эдуарду IV, он обладал правами на английский престол, поэтому часть советников выступали сторонниками брака его и королевы. Когда Мария выбрала испанский брак, недовольные дворяне (по большей части протестанты) подняли восстание. Кортни поддерживал контакты с восставшими, которые планировали посадить на престол вместо Марии его и Елизавету. После подавления восстания летом 1554 г. Кортни был вновь арестован. Весной 1555 г. он был отправлен в изгнание и поселился на территории Венецианской республики. Умер он в Падуе 18 сентября 1556 г.
- 135 Имеется в виду Томас Ховард, 4-й герцог Норфолк (1536–1572), унаследовавший титул после смерти деда в 1554 г.

ходатайствуя за Джейн перед королем, отметив: в своей стране она отвергла более знатных искателей ее руки. Нынешний лорд-адмирал, граф Ноттингэм¹³⁶, ее ровесник, в то время провозглашавший ее своей госпожой, сказал мне, будучи послом в Испании в 1605 г.¹³⁷, что она была прекраснейшей и нежнейшей женщиной на свете; что ею восхищался весь двор, и все почитали ее за ее собственные достоинства и за то уважение, которое ей оказывала королева. Однако в брачных делах Джейн не могла ничего сделать без согласия королевы, не желавшей с ней расставаться; говоря об этом, королева обычно замечала, что Джейн Дормер заслуживала самого лучшего мужа, и добавляла также, что не знает достойного ее мужчину. Если Джейн случалось разболеться так сильно, что она не могла прислуживать королеве, Ее Величество проявляла к ней удивительные заботу и внимание, что больше подобает матери или сестре, но не королеве и госпоже. В последние дни жизни этой благословенной королевы, когда она направлялась из Хэмптон Корта¹³⁸ в Лондон, а Джейн почувствовала недомогание, Ее Величество не позволила ей отправиться баржей по воде, по отправила ее посуху в собственном паланкине, в сопровождении своего собственного врача. Приехав в Лондон, она первым делом спросила о Джейн Дормер, которая, встретив ее у подножия лестницы, сказала, что чувствует себя лучше. Королева ответила: «а я — вовсе нет», и было это в конце августа 1558 г. Она отправилась в свои покои и больше никогда их не покидала.

В это время король находился во Фландрии и был занят военными действиями, которые шли тогда на границе с Франци-

136 Чарльз Ховард, барон Эффингэм (1536–1624), с 1596 г. — граф Ноттингэм. Лорд-адмирал в 1585–1619 гг.

137 Граф Ноттингэм участвовал в мирных переговорах между Англией и Испанией в 1604 г. и возглавил английское посольство в Испанию весной 1605 г. В Испании он контактировал с английскими эмигрантами и даже был принят в Английской коллегии Вальядолида, готовившей католических священников для Англии.

138 Хэмптон Корт — королевская резиденция близ Ричмонда; построена в 1515–1529 гг. кардиналом Уолси и позднее расширена Генрихом VIII.

ей¹³⁹. Он узнал о болезни королевы, находясь в расположении армии близ Дурлана¹⁴⁰, и послал герцога Ферию, чтобы тот служил королеве и помогал ей во всем, что потребуется. Господу Всемогущему было угодно сделать так, что болезнь оказалась смертельной; усиливаясь день ото дня, она, в конце концов, унесла ее в лучший мир. Джейн постоянно находилась вместе с королевой, не будучи еще замужем, так как королева не позволяла ей обвенчаться до возвращения короля из Фландрии. По этой причине не было сделано богатых даров и пожалований, которыми королева собиралась, как обещала, отметить ее свадьбу, и Мария I сожалела об этом. Поняв, что она умирает, королева сказала Джейн: она была бы счастлива видеть ее свадьбу, однако Господь решил иначе — больная и в отсутствии короля она не в состоянии сделать желаемое. Ее болезнь повергла в траур все королевство, однако сама королева переносила страдания с христианским терпением. Она утешала тех, кто сокрушался о ней; рассказывала им, какие прекрасные сны видела: дети, подобные ангелочкам, играли перед ней, пели ласкающие слух песни, давая ей больше, чем земное утешение, и таким образом побуждала всех иметь страх Божий, освобождающий от зла и умеряющий все искушения. Она просила их помнить о том, что все, что ни случается с ними, происходит по Божьему произволению, и всегда верить, что Он в милости своей все устроит к лучшему.

С самого начала злключениям ее матери королеве пришлось многое перетерпеть, а радостных дней было немного — лишь тогда, когда она восстановила в своих королевствах католическую религию. В короткие годы своего правления королева столкнулась с многочисленными заговорами, и все они происходили от злобных наветов на истину Господню. Королева Мария приказала всем своим советникам и слугам оставаться верными католической религии и с этим добродетельным христианским советом, помолившись и выслушав наставления, причастившись

139 На последней стадии Итальянских войн, в 1556–1558 гг. военные действия между Францией и Габсбургами сосредоточились на пограничных территориях Фландрии и Северной Франции.

140 Дурлер в провинции Эно.

святых таинств церкви, покинула этот мир 17 ноября 1558 г. Тем утром, она слушала мессу, которую отслужили в ее опочивальне, хотя она уже была близка к концу (ибо она слушала мессу каждый день своей жизни), и, едва живая, слушала с вниманием, рвением и благочестием, отвечая вместе со служкой; таковы были живость ее органов чувств и память. Когда же священник дошел до слов *Agnus Dei, qui tollis peccata mundi*, она ответила прямо и четко, чтобы все слушали: *Miserere nobis, Miserere nobis, Dona nobis pacem*¹⁴¹. После этого она молилась про себя, а когда священник причащался, принимая освященную гостию, она славилась ее голосом и жестом, а затем закрыла глаза и вверила свою блаженную душу Богу. Так рассказывала мне герцогиня, и слезы лились из ее глаз: последним, что королева видела в этой жизни, был ее Спаситель и Искупитель в таинстве, несомненно, немедленно после того она лицезрела Его во славе на небесах.

Добрая королева Мария вверила Джейн Дормер некие предметы, которые надлежало вручить ее сестре, леди Елизавете, а также повелела передать свои слова той, что должна была наследовать королевство; все это Джейн исполнила точно, передав Елизавете драгоценности, находившиеся в ее ведении, причем королева Елизавета приняла их с радостью, и изложила вверенное ей послание. Оно заключалось в следующем: сохранить католическую веру, проявить щедрость к ее [Марии] слугам и заплатить то, что им причиталось по праву. Относительно того, что касается религии: я не знаю, по каким низким причинам или другим дьявольским соображениям политики она [Елизавета] изменила мнение, однако во время болезни королевы она обещала сохранить католическую веру. На протяжении всего царствования королевы Марии леди Елизавета ежедневно слушала две мессы — за живых и за умерших, и казалось, особенно почитала Деву Марию. Когда же во время ареста ее спрашивали о вере, она молила Бога разверзнуть землю под ее ногами и поглотить ее заживо, если она не была доброй католичкой. Все это подтвер-

141 *Agnus Dei* — литания, звучащая во время мессы: *Agnus Dei, qui tollis peccata mundi, miserere nobis. / Agnus Dei, qui tollis peccata mundi, miserere nobis. / Agnus Dei, qui tollis peccata mundi, dona nobis pacem.*

ждается письмом королю от герцога Ферии, который во время болезни королевы посещал леди Елизавету, заверившую его в том, что исповедует католическую религию, верит в реальное присутствие Тела и Крови Христовой в гостии, и не склонна ничего менять в основных положениях официального вероучения.

Ниже я расскажу о рождении этих двух королей, а затем о других событиях их жизни, только правду, и по большей части — из свидетельств протестантских сочинителей.

Королева Екатерина была на пять лет старше мужа и сильно отличалась от него привычками. Она вставала в полночь на монашескую утреню. В пять утра она вставала и как можно быстрее собиралась, говоря, что время, потраченное на украшение себя, потеряно зря. Под королевским облачением она носила францисканскую рясу, принеся обет терциария. Она постилась, вкушая хлеб и воду, по пятницам и субботам, а также в кануны богородичных праздников. По воскресеньям она причащалась святых таинств, ежедневно читала Часы Богородицы, проводила большую часть утра в церкви на службе, а после обеда читала стоявшим рядом с ней фрейлинам житие святого, чью память отмечали в тот день. Затем она опять возвращалась в церковь. Она мало ела на ужин. Во время коленопреклоненных молитв она вставала на голый пол, а не на подушку. Она была любезна в разговоре, вежлива со всеми, доброго и благочестивого нрава. Эта дама, зеркало доброты, столкнулась со множеством бедствий, чтобы в испытаниях сладость ее добродетели распространилась на весь христианский мир.

Генрих VIII, уставший (как кажется), от своей доброй королевы Екатерины после пятнадцати лет совместной жизни, по наущению кардинала Уолси¹⁴² начал заявлять о сомнениях относительно законности своего с ней брака, ибо до того она была

142 Томас Уолси (1473–1530), архиепископ Йоркский (1514–1529), кардинал (1515–1530), папский легат в Англии (1518–1530), лорд-канцлер (1514–1529); первый министр короля Генриха VIII, попавший в опалу из-за невозможности добиться аннулирования королевского брака в Риме. Уолси не был инициатором дела о разводе — им был сам король, — но он активно поддерживал план развода и нового брака короля, который мог бы обеспечить стране наследница мужского пола.

женой его брата¹⁴³. Папа Юлиан II дал законную диспенсацию, объявлявшую брак истинным¹⁴⁴. Когда рассматривалось дело о разводе, богослов, славный мученик, доктор Джон Фишер¹⁴⁵, светоч не только королевства Англии, но и всего христианского мира, подал легатам свой ученый трактат в защиту брака, советуя им не рубить сгоряча и не позволять исказить явную всем истину Священного Писания и церковных законов, доказанную в данном случае; подумать также и о том, какие великие бедствия последуют за этим разводом — вражда между королем Генрихом и императором Карлом¹⁴⁶, и государями — их союзниками. Самое же страшное — раздоры в вопросах веры, схизма, ересь и бесчисленные секты. «Я (говорил он) много работал над этим делом, проявив наибольшее усердие, на какое способен, и дерзаю подтвердить то, о чем написал в своем сочинении, и что ясно доказывается свидетельством Священного Писания и Святых Отцов, готовностью пролить кровь, заявляя: на земле нет власти расторгнуть этот брак, соединенный самим Господом».

Это, наряду с сочинениями других ученых и благочестивых защитников, представленных легатам, убедило последних, хотя среди них был и сам кардинал Уолси¹⁴⁷, не выносить вердикта,

143 Артур, принц Уэльский (1486–1502), старший сын и наследник короля Генриха VII Английского. 14 ноября 1501 г. женился на Екатерине Арагонской.

144 Екатерина впоследствии утверждала, что из-за юности обоих интимных отношений между ею и ее первым мужем, принцем Артуром, не было (т.е., брак не считался состоявшимся), что делало возможным заключение второго брака с братом покойного супруга на основании особого разрешения (диспенсации) папы Юлия II, выданного в декабре 1503 г.

145 Джон Фишер (1469–1535), ученый, богослов, епископ Рочестерский в 1504–1535 гг., кардинал (1535). Казнен за отказ признать короля главой церкви Англии. Канонизирован католической церковью как мученик в 1935 г. Выше идет речь о выступлении Фишера в защиту законности брака Генриха и Екатерины в легатском суде 1527 г.

146 Карл V Габсбург (1500–1559), король Испании (1516–1556) и Неаполя (1516–1554), император Священной Римской империи (1519–1556).

147 Легаты, рассматривавшие в 1527 г. в Лондоне прошение Генриха VIII об аннулировании его брака — Томас Уолси в качестве папского легата в Англии и специально присланный с этой целью кардинал Лоренцо Кампеджио (1474–1539). Суд в Англии закончился неудачей для Генриха VIII, т.к. в от-

которого желал король. Не соглашался на это и тогдашний папа Климент VII¹⁴⁸, хотя ему, пребывавшему тогда в состоянии войны с императором Карлом¹⁴⁹, король Генрих обещал содержать четыре тысячи солдат в сражениях против императора. Настолько сильно желал он развода, чтобы жениться на Анне Болейн¹⁵⁰. Он посылал дары и взятки во все университеты, чтобы там высказали благоприятное для него мнение о разводе. В письме к императору кардинал Уолси намекнул, что король может затем жениться на госпоже Маргарите, прекрасной даме, вдове герцога Алансонского и сестре французского короля Франциска¹⁵¹.

Томас Кранмер¹⁵², капеллан сэра Томаса Болейна¹⁵³, предполагаемого отца Анны Болейн¹⁵⁴, был таким, каких король лю-

вет на прошение королевы Екатерины папа Климент постановил рассматривать дело в его собственной курии и отзывал полномочия легатов.

148 Климент VII (Джулиано де Медичи, 1478–1534), папа Римский в 1523–1534 гг.

149 Папа Климент VII в союзе с королем Франции, герцогом Миланским, Генуэзской, Флорентийской и Венецианской республиками выступил против Габсбургов, стремясь изгнать их войска из Италии. Военные действия были неудачными для союзников, а в мае 1527 г. армия императора захватила и разграбила Рим, что фактически вывело папу из числа участников конфликта. В 1529 г. папа заключил мир с императором и короновал его в 1530 г. в Болонье.

150 Анна Болейн (1507–1536), дочь сэра Томаса Болейна и Элизабет Ховард, фрейлина королевы Екатерины с 1522 г. Ее роман с Генрихом VIII начался ок. 1525 г. В 1532 г. первый брак короля был аннулирован, а 14 декабря 1532 г. он женился на Анне.

151 Маргарита (1492–1549), дочь Шарля, графа Ангулемского и Луизы Савойской, старшая сестра французского короля Франциска I. В 1509 г. она стала женой герцога Шарля Ангулемского (1489–1525). В 1526 г. Маргарита вышла замуж за Генриха II (1503–1555), короля Наваррского в 1517–1555 гг.

152 Томас Кранмер (1489–1556), английский богослов–протестант, архиепископ Кентерберийский в 1533–1555 гг. В конце 1520–х гг. — начале 1530–х гг. он пользовался покровительством семьи Болейн, которому и был обязан своим высоким назначением.

153 Томас Болейн (1477–1539), граф Уилтшир и Ормонд; тюдоровский дипломат и придворный, в 1521–1525 гг. — казначей двора, в 1530–1536 гг. — лорд-хранитель королевской печати.

бил: он делал то, что было угодно королю, льстил ему и выполнял все его требования. Он вынес вердикт, согласно которому королеву Екатерину впредь нужно было именовать вдовствующей принцессой Уэльской, вдовой принца Артура, а Анну полагось считать законной королевой¹⁵⁵.

Мистер Кемден¹⁵⁶ скрывает дату свадьбы Анны Болейн¹⁵⁷, так как леди Елизавета родилась всего четыре месяца спустя. Удивительно, но он не указывает и дату обручения короля с ней, а также и день свадьбы и коронации¹⁵⁸, ведь она была матерью той, о чьей жизни и правлении он писал¹⁵⁹. Он говорит только, что Елизавета родилась 7 сентября 1533 г. в Гринвиче. Королеву Екатерину прогнали от королевского двора в Кимболтон¹⁶⁰, где она и жила с фрейлинами до 6 января 1536 г., дня, когда она

154 Здесь автор ссылается на слухи, ходившие о семье Болейн, а точнее, о матери королевы. Леди Элизабет Болейн (1480–1538), дочь Томаса Ховарда, 2-го герцога Норфолка от его первого брака с Элизабет Тилни, провела при дворе почти всю взрослую жизнь в качестве дамы свиты королевы Елизаветы Йоркской, а затем — Екатерины Арагонской. Рассказывали, что она была любовницей короля Генриха VIII, которого даже называли отцом ее дочери Анны. Однако никаких подтверждений этим слухам нет; вероятнее всего, Элизабет Болейн спутали с Элизабет Блаунт — матерью незаконнорожденного сына короля.

155 Первый акт о престолонаследии 1534 г. (25 Hen VIII с 22).

156 Автор здесь и ниже полемизирует с английским антикварием Уильямом Кемденом (1551–1623), а точнее, с его трудом, посвященным царствованию королевы Елизаветы: *Annales rerum Anglicarum et Hibernicarum regnante Elizabetha, ad annum salutis* (1615, 1625)

157 Генрих VIII и Анна Болейн были тайно обвенчаны 14 ноября 1532 г. (их дочь Елизавета была зачата после этой даты). Однако брак с Екатериной Арагонской (который король уже счел незаконным) был провозглашен недействительным только 23 мая 1533 г., так что пара была объявлена мужем и женой лишь 28 мая 1533 г., когда беременность Анны уже должна была быть заметной. Именно эту дату имеет в виду Клиффорд.

158 Анна Болейн была коронована 1 июня 1533 г. в Вестминстере.

159 Т.е., королевы Елизаветы.

160 Манор и замок Кимболтон посреди болот восточного Кембриджшира в начале XVI в. принадлежал семье Уингфилд. В 1533 г. туда была отправлена Екатерина Арагонская (за отказ признать себя вдовствующей принцессой Уэльской, а не королевой). Считается, что промозглый климат Кимболтона способствовал ее ранней смерти.

оставила земную жизнь. Говорят, что ее дни сократила нездоровый воздух, но главным образом — непрекращавшийся поток бедствий и страданий. Некоторые же даже подозревали отравление, потому что леди Анна безмерно ненавидела ее. Когда король узнал о ее смерти, он прослезился и приказал свите облечься в траур; однако его новая жена нарядилась в желтое, радуясь ее тихой смерти. Тело королевы Екатерины похоронили в Питерборо¹⁶¹. После изгнания от двора ее не могли убедить удалиться в монастырь, хотя она и желала монашеской жизни; однако она не хотела делать ничего, что могло бы повредить ее браку, пусть это и подвергало ее бедствиям и опасностям. Отказывалась она и уехать в Испанию или Фландрию, куда ее приглашал племянник-император, хотя там бы ее приняли с почетом. Она же считала, что выпавшие ей на долю горести случились в искупление казни принца Эдварда Плантагенета¹⁶², сына герцога Кларенса¹⁶³, брата короля Эдуарда IV¹⁶⁴. Его (невинного) Генрих VII¹⁶⁵ приказал казнить, чтобы государство стало безопасным для его потомков, а также ради того, чтобы побудить короля Фердинанда¹⁶⁶ отдать свою дочь Екатерину в жены принцу Артуру¹⁶⁷. Перед смертью она написала два исполненных бла-

161 Екатерина Арагонская была похоронена в церкви бенедиктинского аббатства Св. Петра в Питерборо, которая после роспуска монастырей стала кафедральным собором новообразованной епархии Питерборо.

162 Эдвард, 17-й граф Уорик (1475–1499), сын Джорджа Плантагенета, герцога Кларенса, и Изабеллы Невилл, графини Уорик.

163 Джордж Плантагенет, герцог Кларенс (1449–1478), третий сын Ричарда Плантагенета, герцога Йорка и Сесили Невилл.

164 Эдуард IV (1442–1483), старший сын Ричарда Плантагенета, герцога Йорка и Сесили Невилл, король Англии в 1461–1470 и 1471–1483 гг.

165 Генрих VII Тюдор (1457–1509) — король Англии в 1485–1509 гг.

¹⁶⁶ Отец Екатерины Арагонской Фердинанд II (1452–1516), король Арагона в 1479–1516, Сицилии — в 1468–1516, Неаполя — в 1504–1516, Наварры — в 1512–1516 гг.

167 Хотя король Ричард III объявил Эдварда Плантагенета, графа Уорика, лишенным права наследования короны после объявления его отца, герцога Кларенса, вне закона в 1478 г., многие все равно считали юношу наследником Йорков по мужской линии. Генрих VII с 1485 г. держал графа Уорика под арестом в Тауэре. В 1499 г. он был обвинен (по всей видимости, ложно) в причастности к заговору, ставившему своей целью

гочестия письма, одно — королю, другое — духовнику, брату Фостеру, который тогда был в тюрьме, а затем, после жестоких пыток прославился как мученик¹⁶⁸. Таков был конец этой великой королевы и святой государыни, известной всем народам и прославленной большинством авторов того времени.

Пятью месяцами позже королева Анна была призвана на суд в мир иной, но после жизни, во всем отличной от предшественницы. Эта жизнь прошла в развлечениях, танцах, играх и прочих телесных уладах, в которых она отличалась особым изяществом — искушением и призывом к плотским удовольствиям, позорящим и губящим тех, кто ранее славился добродетелью. С того времени, как на защиту королевы Екатерины выступил ученый и неколебимый защитник, епископ Рочестерский¹⁶⁹, Анна всеми силами старалась погубить его. Некого Ричарда Райса, повара, подговорили отравить епископа, и он не додумался ни до чего лучшего, кроме как отравить весь колет с пищей, предназначавшейся для свиты епископа. Случилось так, что в тот день епископ не пришел по своему обыкновению обедать в общем зале, но большая часть поевших там домочадцев отравились и умерли. Повара Райса поймали, он во всем признался и был казнен¹⁷⁰. Когда же дворянин сообщил королю, что сэра Томаса Мора

способствовать бегству из тюрьмы другого заключенного — Перкина Уорбека (выдававшего себя за Ричарда Йоркского, младшего сына Эдуарда IV, т.е., одного из «принцев из Тауэра»). Екатерина Арагонская считала себя виноватой в смерти невинного принца, так как ее родители, Фердинанд II и Изабелла Кастильская, отказывались выдавать ее замуж за английского принца до тех пор, пока не окажется подтвержденным право на престол его отца (а фактически, пока Генрих VII не устранил всех потенциальных конкурентов из линии Йорков).

168 Имеется в виду Джон Форрест (1477–1538), богослов-францисканец, глава английской провинции францисканцев-обсервантов, духовник Екатерины Арагонской. 22 мая 1538 г. он был сожжен на костре за ересь (отказ признать короля главой церкви вместо папы).

169 Джон Фишер (см. примеч. 145).

170 Ричард Рус был арестован, подвергнут пытке и признался в том, что подложил в еду слабительное «ради шутки». Ему не поверили и приговорили к смерти актом объявления вне закона. 5 апреля 1531 г. его заживо сварили в котле в Смитфилде (близ Лондона).

обезглавили¹⁷¹, король сидел за игорным столом, а леди Анна стояла рядом. Король отшвырнул кости, выказав гнев и горе, и сказал ей: «Все это из-за тебя; честнейший человек моего королевства мертв», и внезапно ушел в расстройстве.

Вернемся к ее смерти. Королю, похоже, приглянулась Джейн Сеймур, и однажды королева Анна увидела, как король посадил ее себе на колено. Считали, что королева тогда была беременна и из-за ярости и гнева выкинула¹⁷², как она сказала королю, который, опечалившись, просил простить его и обещал больше не вызывать ее неудовольствия таким образом. Королева же, желая родить сына — наследника престола, и видя, что король не удовлетворяет ее, ради этой цели связалась¹⁷³ с собственным братом, лордом Джорджем Болейном, виконтом Рочфордом¹⁷⁴, джентльменами опочивальни — Фрэнсисом Уэстоном¹⁷⁵, Генри Норрисом¹⁷⁶, Уильямом Бреретоном¹⁷⁷, и музыкантом Марком Смитом¹⁷⁸, за что

171 Сэр Томас Мор (1478–1535) — английский гуманист; спикер Палаты Общин в 1523 г., канцлер герцогства Ланкастерского в 1525–1529 гг., лорд-канцлер в 1529–1532 гг. В 1534 г. арестован за отказ принести присягу королю как главе церкви; был признан виновным в измене и казнен (обезглавлен) 6 июля 1535 г. Английские католики почитали его как святого мученика уже в XVI в.; канонизирован он был в 1935 г.

172 В конце января 1536 г. Анна Болейн перенесла выкидыш (примерно трехмесячного плода мужского пола). Причиной выкидыша называли стресс, перенесенный ею, когда Генрих VIII был сбит с коня во время турнира и два часа не приходил в себя; другой причиной стресса называли и описанный выше эпизод с Джейн Сеймур.

173 Официальной причиной обвинения королевы Анны в измене и инцесте были объявлены ее любовные связи с вышеперечисленными придворными, в том числе и ее собственным братом.

174 Джордж Болейн, виконт Рочфорд (1503–1536), дворянин королевской опочивальни, в 1534–1536 гг. смотритель Пяти портов и констебль Дуврского замка.

175 Сэр Фрэнсис Уэстон (1511–1536), дворянин королевской опочивальни, близкий друг Генриха VIII.

176 Сэр Генри Норрис (1482–1536), дворянин королевской опочивальни, близкий друг Генриха VIII.

177 Сэр Уильям Бреретон (1487–1536), дворянин королевской опочивальни.

178 Марк Смитон (1512?–1536), придворный певец и музыкант, возможно, фламандец.

их всех предали смерти¹⁷⁹. Через три дня, 14 мая 1536 г.¹⁸⁰, саму Анну Болейн обезглавили. Председателем суда был герцог Норфолк¹⁸¹. Ее осудили и приговорили двадцать шесть пэров, в том числе и ее отец, вскоре после того умерший от горя. Ей не было и двадцати девяти лет. Мы видим, какими разными были матери двух королев, и отцовство второй сомнительно; королева Мария никогда не называла Елизавету сестрой и не верила, что та — дочь ее отца. Она говорила, что у Елизаветы — лицо и фигура Марка Смитона, который был очень красивым мужчиной. Однако мы перейдем к их образованию.

В коротком рассказе о воспитании и эпизодах из жизни королевы Марии I я скажу, что она была воспитана добродетельной матерью, в княжеской роскоши и в истинном благочестии, научена знать Господа и служить Ему, и всегда пребывать в страхе Божиим. Впоследствии ее дальнейшее образование было вверено графине Солсбери¹⁸², матери кардинала Пола и двоюродной сестре королевы — ее бабушки, благочестивой женщины, уподоблявшейся святым¹⁸³. Мария была провозглашена принцессой Уэльской и наследницей королевства¹⁸⁴, научена ненавидеть зло, не знала грубых и нечистых речей. Когда об этом узнал отец, то не поверил и одна-

179 Предполагаемые любовники Анны Болейн были казнены 17 мая 1536 г.

180 Ошибка автора: казнь Анны состоялась 19 мая 1536 г. 14 мая ее брак с королем был объявлен аннулированным.

181 Дядя Анны, Томас Ховард, герцог Норфолк (см. примеч. 130).

182 Маргарет Пол (урожд. Плантагенет), графиня Солсбери (1473–1541), дочь Джорджа Плантагенета, герцога Кларенса, и Изабеллы Невилл, старшая сестра графа Уорика (см. примеч. 133 и 134); жена сэра Ричарда Пола (1462–1505). Придворная дама и воспитательница принцессы Марии в 1520–1533 гг. В 1539 г. ее и ее сыновей обвинили в измене — переписке с младшим сыном, Реджинальдом Полом, который в 1536 г. покинул Англию, отказавшись признать короля главой церкви. Старший сын графини, Генри Пол, барон Монтегю, был казнен в 1539 г., а его мать два года провела под арестом и была казнена 27 мая 1541 г.

183 Имеется в виду мать Генриха VIII Елизавета Йоркская.

184 Марию никогда формально не объявляли принцессой Уэльской, однако в 1525 г. она была отправлена в Ладлоу во главе собственного двора, как глава Совета Валлийской марки и обладательница других прерогатив принца Уэльского.

жды, во время бала, велел сэру Фрэнсису Брайану испытать ее. Узнав же, что это — правда, и сочтя ее рассудительной особой с королевским разумением, еще больше стал почитать ее. Однажды в Элтеме¹⁸⁵ она и Анна Болейн слушали мессу, находясь в одной комнате. В конце службы леди Мария, низко присев перед ней, оправилась в свои покои, так же поступила и леди Анна, которую тогда называли королевой. Когда леди Анна пришла к себе, одна из фрейлин сказал ей, что при расставании леди Мария присела перед ней в реверансе; она ответила, что не заметила этого, сказав: «если бы мы это заметили, то поступили бы так же по отношению к ней», а затем немедленно послала к ней даму своей свиты с извинениями, добавив, что ничья любовь не ценится ею выше, чем ее, и она примет ее с нежностью истинного друга. Дама пришла с посланием, когда леди Мария обедала. Войдя, она сказала: «королева с любовью приветствует вашу милость и просит прощения, ибо, когда вы обе вышли из молельни, вы присели перед ней в реверансе, и если бы она это заметила, то ответила бы тем же. Она хотела бы видеть в этом начало дружеского общения, и ваша милость найдет ее совершенно к вам расположенной». «Невозможно», отвечала леди Мария, «чтобы королева велела передать мне эти слова, и неподобающе; и не могло это произойти так быстро, ведь она находится далеко от этого места. Вы должны были бы сказать — леди Анна Болейн, ибо я не могу признать никакой другой королевы, кроме моей матери, и не могу считать друзьями тех, кто не являются и ее друзьями. Что же до реверанса, он был обращен к алтарю Творца нашего; те же, кто говорят иначе, обмануты и обманывают ее». Леди Анна пришла в ярость от такого ответа, заявив, что в один прекрасный день сломает это упорство.

Луис Вивес¹⁸⁶ в 1524 г. посвятил ей двести тридцать *Symbola*¹⁸⁷, или кратких сентенций, которые мы обычно называем девиз-

185 Дворец в Элтеме (близ Гринвича) был королевской резиденцией в XIV–XVI вв.

186 Хуан Луис Вивес (1493–1540), испанский гуманист. Его трактат *De institutione feminae christianae* (1523) был заказан королевой Екатериной Арагонской как наставление для ее дочери Марии.

187 Имеется в виду главный педагогический труд Вивеса: *Introductio ad sapientiam ... eiusdem satellitium animi, sive symbola* (1524).

зами, с парафразами на каждый из них. Первый из них гласил: *Scopus vitae Christus*¹⁸⁸, а последний — *Mente Deo defixus*¹⁸⁹. Она всегда помнила их, и сделала образом жизни. Она сделала началом и концом всех ее действий Христа, от благодати которого проистекают все вещи, к Кому они стремятся, и живым примером тому была ее собственная мать.

Все соседние короли и князья стремились получить ее руку. Яков V, король шотландцев¹⁹⁰, затем император Карл¹⁹¹, немедленно предложивший ей во владение Нидерланды; потом французский король¹⁹² от имени своих сыновей, сначала — дофина¹⁹³, а потом — герцога Орлеанского¹⁹⁴. Когда же король Генрих отверг обоих по причине их юного возраста, король Франциск предложил самого себя ей в мужья. Такова была слава ее добродетели и достоинств. По разным государственным соображениям ни один из женихов не преуспел.

В царствование короля Эдуарда, когда новые правители изменили религию, принцессу Марию нельзя было ни угрозами, ни уговорами лорда-протектора¹⁹⁵ и других заставить закрыть модельню, или же не допускать никого постороннего в домашнюю

188 Христос — цель жизни (лат.)

189 Ум, обращенный к Богу (лат.).

190 Яков V Стюарт (1512–1542), король Шотландии в 1513–1542 гг., сын Якова IV и Маргарет Тюдор, сестры Генриха VIII.

191 Принцесса Мария была обручена со своим кузеном Карлом V в 1521 г., когда ей было всего пять лет. В 1525 г. помолвка была расторгнута, и император женился на Изабелле Португальской.

192 Франциск I Валуа (1494–1547), король Франции в 1515–1547 гг.

193 Франсуа (1518–1536), дофин, герцог Бретонский, старший сын короля Франциска I и Клод, герцогини Бретонской. Дофин был обручен с принцессой Марией в 1518 г. Помолвку расторгли в 1521 г., после чего Марию обручили с императором Карлом V (см. примеч. 146).

194 Генрих II (1519–1559), младший сын старший сын короля Франциска I и Клод, герцогини Бретонской, герцог Орлеанский в 1519–1536 гг., дофин в 1536–1547 гг.; король Франции в 1547–1559 гг. В 1527 г. между Англией и Францией был подписан договор, предполагавший, помимо прочего, брачный союз между Марией и Генрихом (либо его отцом Франциском I).

195 Эдвард Сеймур, герцог Сомерсет (см. примеч. 124).

часовню, где открыто служили мессу каждый день, или принять хоть малейшее отступление от католической религии. Когда же она увидела, каким путем идут новые правители, нарушившие последнюю волю ее отца, соблюдать которую они поклялись перед его смертью, она храбро и откровенно написала лорду-протектору, призывая его и остальных членов Совета задуматься о том, что они делают и не злоупотреблять несовершеннолетием короля, изменяя законы, волю и постановления их отца, короля Генриха, ибо их могут призвать к ответу за содеянное, когда ее брат-король достигнет совершеннолетия. Она также сказала им, что они не имеют власти вносить изменения в таких важных делах так, как поступили; им должно скорее сохранять все в том состоянии, в каком их оставил ее отец-король, в соответствии с клятвой, данной ими перед его смертью: что они так и станут поступать, особенно в делах религии, пока ее брат-король не достигнет совершеннолетия. Они же не посмели преследовать ее, так как она была наследницей престола, но забрали у нее капелланов и наказали их за неповиновение новым законам. Леди Мария пожаловалась на это брату и написала императору о том, как обращаются с ее капелланами и слугами. Императору не понравилось, что ей не позволяют того, что позволено всем послам иностранных государей¹⁹⁶; притом, что она — старшая сестра их короля, исповедующая католическую религию, в которой она была воспитана, и никакая другая религия ранее не была известна в Англии.

Глава VI

Очерк царствования королевы Елизаветы. Сравнение ее с королевой Марией

Теперь я перехожу к воспитанию королевы Елизаветы. Она не получила материнского воспитания, так как ей не исполнилось и трех лет, когда умерла ее мать. Вскоре после рождения ее провозгласили принцессой Уэльской, лишив этого титула леди

196 Католическое богослужение разрешалось в часовнях при домах послов католических стран, так как предполагалось, что там будут присутствовать только иностранцы, но не подданные английского короля (хотя это правило неоднократно нарушалось).

Марию¹⁹⁷. Вскоре после смерти ее матери, в начале июня¹⁹⁸, король собрал ассамблею епископов и парламент, обозначив тем самым, как печалит его обида, нанесенная дочери Марии, и возвышение Елизаветы, дочери Анны Болейн. Он предпочел бы вернуться к тому, что было раньше, и установить определенное вероучение и форму богослужения¹⁹⁹. Ибо когда правила Анна, всюду царило замешательство и распущенность, не было определено, во что следует верить, и что делать в делах религии. Ведь она (несчастливая женщина) стала первопричиной схизмы и гибели своей страны. И все же она²⁰⁰ была величественной и щедрой принцессой, и как сказал о ней один человек, больше годилась для величия, нежели для благочестия, и уделяла больше внимания политике, нежели религии. Ее сестра Мария ничем не уступала ей достоинствам, подобающих столь знатной принцессе, но она была на семнадцать лет старше и воспитана в добрых устоях, прежде всего в том, что касается добродетельной жизни и религии. Мистер Кемден говорит нам, что леди Елизавета читала «Общие места» Меланхтона. Я бы предпочел, чтобы она вместо того читала «Размышления», «Исповедь» и «Монологи» Блаженного Августина, а о том, как нужно жить, и делах политических — книгу святого *De civitate Dei*²⁰¹.

Знатная дама, хорошо знавшая Елизавету, когда той было двенадцать или тринадцать лет, говорила мне, что она была высокомерной гордячкой, и приводила примеры неприятного поведения, пятнавшего красоту ее персоны. В царствование короля

197 Акт о престолонаследии, принятый в марте 1534 г. См. примеч. 106.

198 В июне 1536 г. парламент принял новый акт о престолонаследии, согласно которому леди Елизавета (объявленная незаконнорожденной после аннулирования брака родителей) лишилась титула принцессы Уэльской.

199 Речь идет о «Десяти статьях», принятых конвокацией английского духовенства в 1536 г. Документ представлял собой компромисс между протестантами (доктрина оправдания верой) и католиками (пресуществление, таинство исповеди, сохранение молитв святым и их изображений в церквях, молитва за умерших и т.п.).

200 В данном случае речь идет о Елизавете I, а не о ее матери Анне Болейн.

201 «О граде Божьем» (лат.).

Эдуарда доктор Лэтимер²⁰² прочел проповедь о том, что произошло между ней и лордом-адмиралом, сэром Томасом Сеймуром, и в том была главная причина, почему парламент осудил лорда-адмирала²⁰³. Был слух о ребенке, рожденном и безжалостно убитом, но нельзя было точно уставить, чей это был ребенок; есть только рассказ повитухи, которую привезли из дома с завязанными глазами и так же доставили обратно. Она ничего не увидела в доме, пока была там, только зажженные свечи. И сказала только, что ребенка родила очень красивая юная леди. Шептались об адмирале и этой леди, которой тогда было между пятнадцатью и шестнадцатью годами. Если этот рассказ правдив, то приговор был Божьей карой адмиралу, а роды — для нее, ибо она после того навсегда осталась неспособной иметь других детей. До этого, в сентябре, адмирал похоронил жену, королеву Екатерину, которая умерла родами, произведя на свет дочь²⁰⁴.

202 Хью Лэтимер (1487–1555) — протестантский богослов и проповедник, епископ Вустерский в 1536–1539 гг.; капеллан короля Эдуарда VI в 1547–1550 гг. В 1554 г. осужден как еретик. Сожжен на костре в Оксфорде 16 октября 1555 г.

203 Томас Сеймур, барон Садли (1508–1549), младший брат лорда-протектора Сомерсета, лорд-адмирал в 1547–1549 гг. После смерти отца леди Елизавета жила в доме мачехи, королевы Екатерины Парр, и ее нового мужа, Томаса Сеймура. Именно там, в 1548 г. завязался роман между принцессой и лордом-адмиралом, хотя о сути их отношений доподлинно ничего неизвестно. После смерти жены в сентябре 1548 г. Томас Сеймур был свободен и мог жениться на принцессе. В январе 1549 г. он был арестован при попытке вломиться в покои юного Эдуарда VI ночью, что королевские советники расценили как попытку захватить короля и получить разрешение на брак с принцессой. Именно это стало основой обвинения в измене; 20 марта 1549 г. признанный виновным Сеймур был казнен. Елизавету и ее слуг арестовали и долго допрашивали; она и все ее дамы настаивали на том, что ее отношения с Сеймуром оставались в рамках приличия, а об интимности и речь не шла. Тем не менее, слухи о любовной связи и беременности Елизаветы разошлись довольно широко; именно их и воспроизводит Клиффорд.

204 Екатерина (Кэтрин) Парр (1512–1548), дочь сэра Томаса Парра и Мод Грин; в первом браке (1529–1533) — жена сэра Эдварда Боро (ум. 1533), во втором (1534–1543) — Джона Невилла, 3-го барона Лэтимера (1493–1543); шестая жена короля Генриха VIII в 1543–1547 гг. Томас Сеймур искал руки Екатерины еще в 1543 г., но ему пришлось отступить, когда сам король сделал ей предложение. После смерти Генриха VIII от-

Похоже, что роконосица не имела большого почтения к леди Елизавете, ибо в 1550 г. главного судью опекунского суда сделал графом Уилтширом²⁰⁵, а этот титул принадлежал ее отцу²⁰⁶, и его отняли у нее и его рода²⁰⁷. Когда же после смерти короля Эдуарда его лорды посадили на престол леди Джейн, они при этом отвергли ее и опасались только леди Марии. Я пишу все это в ответ на слова моих соотечественников, которые несправедливо возвеличивают леди Елизавету и принижают королеву Марию.

Злоключения королевы Елизаветы начались на втором году царствования ее сестры. Ее заподозрили и обвинили в соучастии в восстании сэра Томаса Уайетта²⁰⁸, и за это она была впервые посажена в Лондонский Тауэр и потом отправлена узницей в Ву-

ношения Сеймура и Екатерины Парр возобновились, и в апреле-мае 1547 г. (дата неизвестна) пара тайно обвенчалась. 30 августа 1548 г. Екатерина родила дочь Мэри и скончалась в результате родильной горячки 5 сентября того же года.

- 205 Уильям Полет (1485–1572) — тюдоровский юрист и придворный, занимавший в разное время посты казначея, аудитора, стюарта и лорда-камергера двора, а также, лорда-казначея и лорда-хранителя королевской печати; член Тайного совета, в 1542–1554 гг. главный судья суда по опеке. В 1550 г. Полету был дарован титул графа Уилтшира; в 1551 г. он получил более высокий титул маркиза Винчестера, а титул графа Уилтшира стал «титлом вежливости», который теперь носил наследник маркиза.
- 206 Автор путается в местоимениях. В данном случае «она» обозначает не Елизавету, но Анну Болейн.
- 207 В 1529 г. Генрих VIII даровал титул графа Уилтшира сэру Томасу Болейну. Поскольку наследник — его сын Джордж был признан виновным в измене и казнен (1536), после смерти Болейна-старшего в 1539 г. графский титул оказался выморочным. Елизавета не могла наследовать титул деда, так как считалась незаконнорожденной, а ее мать — лишенной прав изменницей.
- 208 Сэр Томас Уайетт (1521–1554), сын тюдоровского дипломата, сэра Томаса Уайетта и Элизабет Брук. Противник брака Марии I и Филиппа II, в января 1554 г. он стал одним из заговорщиков (см. ниже), планировавших захватить королеву и посадить на престол Елизавету и графа Девона. Уайетту, единственному из заговорщиков, удалось поднять восстание в Кенте и повести своим отряды на Лондон. Восставшие были разгромлены у западных ворот города (Ладгейт). Сэр Томас был захвачен в плен, признан виновным в измене и казнен 11 апреля 1554 г.

дсток²⁰⁹. Большая часть советников, основываясь на показаниях участников и других предписаниях, старалась убедить королеву предать ее суду, однако та в доброте своей этого не допустила.

Когда в Англию приехал Филипп и был признан королем²¹⁰, то, найдя леди Елизавету под арестом, он убедил королеву проявить милосердие и тем самым не только избавил ее от сурового наказания, но и обеспечил ей свободу вернуться ко двору²¹¹. В оставшиеся годы правления сестры леди Елизавета по большей части жила в собственном доме в Хатфилде²¹². В ее доме собирались многие люди, которых подозревали в ереси и мятеже, и лордам Тайного Совета казалось, что это нельзя больше игнорировать, но нужно расследовать и покарать виновных. Но к ней благоволили король и испанская знать, убедившие отложить расследование. Дело вышло наружу в марте следующего года, когда сэр Энтони Кингстон²¹³, Ричард Юделл²¹⁴, Джон Трокмортон²¹⁵,

209 Заговорщики планировали посадить Елизавету на престол, поэтому Мария считала сестру соучастницей. В феврале 1554 г. Елизавету отправили в Тауэр; часть Совета высказывалась за ее казнь, однако 22 мая ее отправили в королевский манор Вудсток под домашний арест.

210 Король Филипп обвенчался с Марией в Винчестере 25 июля 1554 г. и был провозглашен королем Англии *jure uxoris* согласно условиям Акта о браке (апрель 1554, 1 Mary, c.2).

211 Елизавета вернулась ко двору 17 апреля 1555 г.; покровительствовавший ей король Филипп предпочитал (в отсутствие у него и Марии детей) видеть наследницей именно ее, а не шотландскую королеву Марию, права которой на английский престол отстаивал его враг — король Франции.

212 Дом в маноре Хатфилд (Хартфордшир) был построен в конце XV в. епископом Илийским Джоном Мортонем. В XVI в. он попал в руки Генриха VIII вместе с другим конфискованным церковным имуществом и стал одной из королевских резиденций. В ней провела детство и юность принцесса Елизавета. В 1603 г. король Яков I передал его сэру Роберту Сесилу (в обмен на манор Теобальдс) и с тех пор он находится в собственности этой семьи.

213 Сэр Энтони Кингстон (1512–1556), тюдоровский придворный и парламентарий, член Совета Валлийской марки. Соучастник заговора Дадли, умер под арестом.

214 Ричард Юделл, младший сын сэра Уильяма Ювделла из Уикэма, командир гарнизона в замке Ярмут на острове Уайт. Казнен за участие в заговоре в 1556 г.

215 Джон Трокмортон из Тортворта (Глостершир).

Джон Дэниэл, Уильям Стентон и другие сговорились, не без вмешательства французского посла²¹⁶, ограбить сокровищницу короля, где собирались деньги для французской кампании²¹⁷. Когда один из заговорщиков выдал их замыслы, некоторых арестовали и казнили, другие же бежали во Францию²¹⁸. Согласно многим показаниям, леди Елизавета была соучастницей, и королевский совет хотел допросить и наказать ее, однако король вновь защитил ее от этой угрозы. Было решено, что к ней нужно отправить двух джентльменов—католиков, чтобы те оставались с ней и наблюдали все происходящее в ее доме; туда послали сэра Томаса Поупа²¹⁹ и мистера Роберта Гейджа²²⁰. Однако своим осторожным поведением, вежливостью и хитростью, а также публичным объявлением верности католической религии, леди Елизавета сумела обмануть этих дворян. Еще до конца года она тайне узнала о мистере Томасе Стаффорде, изгнаннике во Франции, который собрался, внезапно вернувшись в Англию, провозгласить себя королем (ибо он происходил из рода герцогов Бекингэмов) и жениться на леди Елизавете²²¹. Они считали

216 Антуан де Ноайль (1504–1562), французский посол в Англии в 1553–1556 гг.

217 Заговор (1555–1556), известный по имени организатора, сэра Генри Дадли (1517–1568), младшего сына барона Дадли. Заговорщики планировали ограбить казначейство, а деньги использовать для того, чтобы возвести на престол Елизавету и графа Девона.

218 Во Францию удалось бежать сэру Генри Дадли; он вернулся на родину только в 1563 г.

219 Сэр Томас Поуп (1507–1559), тюдоровский юрист и парламентарий, член Тайного Совета Марии I.

220 Сэр Роберт Гейдж из Хейлинга (1519–1587).

221 Томас Стаффорд (1533–1557) — второй сын Генри, барона Стаффорда и Урсулы Пол, происходил от Плантагенетов, возводя свой род к сыновьям Эдуарда III: барон Стаффорд был сыном и наследником Эдварда Стаффорда, герцога Бекингэма (1478–1521), казненного за измену (а скорее, за то, что имел права на престол) и потомком младшего сына Эдуарда III, Хамфри, герцога Глостера; Урсула Пол была дочерью графини Солсбери (см. примеч. 182), следовательно, в числе ее предков были два других сына Эдуарда III — Лионел, герцог Кларенс, и Эдмунд, герцог Йорк (предки династии Йорков). Обиженный отказом Марии I вернуть его семье титул и поместья Бекингэмов, Стаффорд присоединился к восстанию Уайатта, а

себя достаточно сильными, чтобы выступить против королевы Марии. Вскоре после того мистер Стаффорд привел свой план в исполнение: 24 апреля 1557 г. он, прибыв из Франции всего с сорока людьми, взял замок Скарборо в надежде, что либо леди Елизавета пошлет свои силы забрать его оттуда, либо сама придет туда с войском. Но благодаря бдительности графа Уэстморленда²²² его захватили в плен, отправили в Лондон и обезглавили, а сторонников повесили; прочую же ответственность за это преступление возложили на леди Елизавету. Ей повезло, что как раз в это время из Фландрии в Англию вернулся король Филипп, и благодаря его заступничеству она опять избежала гибели.

Во время последней болезни королева Мария отправила лордов с поручением допросить леди Елизавету о религии. Она же ответила им: «Неужели невозможно убедить королеву в том, что я — католичка, ведь я уже столько раз объявляла об этом?», и опять поклялась в том, что является католичкой. Это — ответ словам мистера Кемдена²²³, и подтверждается письмом герцога Ферии королю, а герцог посещал леди Елизавету во время болезни королевы. Он заверил короля, что она исповедовала католическую религию, верила в реальное присутствие Тела и Крови Христовых в гостии и не склонна была изменять основные положения вероучения.

Правление королевы Марии началось 6 июля 1553 г. Она вернула все законы, касавшиеся религии в то положение, в каком их оставил дед, король Генрих VII, и в каком они оставались при всех христианских государях, начиная с прихода христианства в Англию. Она отменила все новые законы и нововведения, принятые в правление ее брата и отца, вернув всех к смиренному почитанию веры. Она наказала главных из тех, кто вводил новшества, и прежде всего — их главного автора, Томаса Кранме-

после его поражения бежал во Францию. В 1557 г. он попытался поднять в Англии восстание против испанцев; эти события и упомянуты в тексте.

222 Генри Невилл, 5-й граф Уэстморленд (1525–1563).

223 Здесь Клиффорд вновь полемизирует с Кемденом («Анналы», книга 1, глава 1), в повествовании которого и речи нет о том, что Елизавета когда-либо была католичкой.

ра²²⁴. Он, как предполагают, еще будучи католиком, занял кафедру и стал первым архиепископом, отошедшим от веры своих предшественников и подчинения Апостольскому престолу. Королева простила недоимки по субсидиям, объявленным в последний год царствования ее брата, давала большую милостыню бедным, простила долги тем из придворных, которые были ими сильно обременены, восстановила больше пришедших в упадок знатных домов, нежели любой другой английский государь, и принесла стране мир и изобилие. Проще говоря, в своем великодушии и добродетели она была лучшей государыней, которую когда-либо имела Англия. Тем не менее, ересь так заворожала умы некоторых ее подданных, что за пять лет ее правления она столкнулась с большим количеством открытых мятежей, нежели королева Елизавета за почти сорок пять лет ее царствования.

Королева Мария правила просто, без уловок и новшеств, суровая к отвратительным и богопротивным грешникам и строгая к мятежникам против короны, но больше по обязанности, нежели по природной склонности. Она соблюдала законы, но ее милосердие проявилось в сочувствии к герцогине Сомерсет²²⁵, сэру Джону Чик²²⁶, сэру Эдварду Монтегю²²⁷, маркизу Норх-

224 Томас Кранмер, архиепископ Кентерберийский, предстал перед судом (светским и церковным) дважды, в 1553 и 1555 г. и был признан виновным, соответственно, в измене и ереси. Сожжен на костре в Оксфорде 21 марта 1556 г.

225 Энн Сеймур, урожд. Стэнхоуп (1510–1587), дочь сэра Эдварда Стэнхоупа и Элизабет Берчер, жена Эдварда Сеймура, герцога Сомерсета, лорда-протектора Англии. Герцогиня была арестована вместе с мужем и оставалась в Тауэре после его казни (1551), хотя ей не предъявляли обвинения. Освобождена при восшествии на престол Марии I.

226 Сэр Джон Чик (1514–1557) — английский гуманист, глава Королевского колледжа (Кембридж), наставник принца Эдуарда, государственный секретарь (1553). Будучи протестантом, Чик предпочел эмигрировать, когда на престол взошла Мария I, однако был в 1556 г. арестован в Нидерландах по приказу короля Филиппа, привезен в Англию, и посажен под арест в Тауэр. Обвиненный в ереси, Чик отрекся от протестантского учения и был освобожден.

227 Сэр Эдвард Монтегю (1485–1557), главный судья Суда Общих тяжб, член Тайного Совета Эдуарда VI; поддержал королеву Джейн Грей (хотя и под

эмптону²²⁸, сэру Генри Дадли²²⁹, сэру Фрэнсису Гейтсу²³⁰, лорду Роберту Дадли²³¹ и к герцогу Саффолку²³², все они были ее явными противниками, и большая их часть объявлена вне закона, все — враги ее веры и права на престол, однако она освободила их из Тауэра, где они пребывали в заключении.

Однако протестанты по-прежнему злоумышляли против нее и не давали ей покоя. Они писали пасквилы против правления женщин²³³, издавали рассуждения и выпады против религии и

давлением Нортумберленда) и именно поэтому в 1553 г. оказался в Тауэре, но был отпущен после выплаты большого залога.

- 228 Уильям Парр (1513–1571), 1-й маркиз Норхэмптон, лорд-камергер в 1550–1553 гг.; за попытку возвести на престол Джейн Грей был приговорен к смерти и лишился титулов, однако в конце 1553 г. был выпущен из Тауэра.
- 229 Не вполне ясно, кого именно имеет в виду автор. Попытку посадить Джейн Грей на престол поддерживали два Генри Дадли — сын барона Дадли (см. примеч. 217) и его кузен и тезка, младший сын герцога Нортумберленда (1531–1557). Оба они в 1553 г. были отправлены в Тауэр и оба получили королевское прощение несколько месяцев спустя.
- 230 Скорее всего, сэр Генри Гейтс (1523–1589) — придворный и парламентарий, в 1553 г. вместе с братом, сэром Джоном Гейтсом, пытался возвести на престол Джейн Грей. Был арестован в 1553 г., признал себя виновным в измене и приговорен к смерти, но получил королевское прощение. Его брат был казнен.
- 231 Роберт Дадли, 1-й граф Лестер (1533–1588), пятый сын герцога Нортумберленда, фаворит Елизаветы I, лорд-шталмейстер (1558–1587) и распорядитель ее двора (1587–1588). В 1553 г. вместе с отцом и братьями попытался возвести на престол Джейн Грей. Герцог Нортумберленд и муж Джейн, Гилфорд Дадли, были казнены (см. примеч. 28 и 106), а остальные братья — Эмброуз, Роберт и Генри — были освобождены. В 1557 г. они сражались за Филиппа и Марию против французского короля, а в 1558 г. семье Дадли были возвращены наследственные права (утраченные после объявления Нортумберленда вне закона в 1553 г.).
- 232 Генри Грей, 1-й герцог Саффолк (1517–1554) пытался возвести дочь на престол (см. примеч. 106). Арестованный за это в 1553 г., он получил королевское прощение благодаря дружбе жены, леди Фрэнсис (урожд. Брендон), с королевой Марией.
- 233 Имеется в виду памфлет английского протестанта Джона Нокса (1513–1572) «Первый трубный глас против чудовищного правления женщин» (1558), мишенью которого были королева Мария и королева — регентша Шотландии Мария де Гиз.

сговаривались лишить ее власти в пользу наследницы. Все эти мятежные действия предпринимались во имя религии, которой не было и шести лет, религии распушенности, к которой склонялись ветропрахи, лишенной всякого воздержания²³⁴. Королеву Марию принижают, обвиняя в том, что многих сожгли в ее правление. Однако она не вводила новых законов против еретиков, а только восстановила существовавшие ранее, те, что действуют в церкви Господней с момента принятия Англией христианства²³⁵. А когда один человек обвинялся в ереси, измене или уголовном преступлении, по воле королевы применялся закон, поскольку ересь — прямое преступление против Бога.

Прожив тридцать семь лет девственницей, королева Мария ради блага страны, чтобы оставить потомство, вышла замуж за знатнейшего государя христианского мира, который принес английской короне богатство, честь и лучшие союзы в Европе. Посмотрите, однако, какие за этим последовали заговоры и мятежи: восстание сэра Томаса Уайетта на востоке Англии²³⁶, сэра Питера Кэрю, сэра Гэвина Кэрю и сэра Томаса Денни — на западе²³⁷; сэра Джеймса Крофта и прочих — в Уэльсе²³⁸; герцога

234 Имеется в виду отсутствие в церкви Англии правила целибата.

235 Парламентский акт 1554 г. (1 & 2 Ph. & M. с.6) восстановил отмененные при Генрихе VIII и Эдуарде VI статуты о преследовании и наказании еретиков 1382 (5 Ric. 2 Stat. 2, с.5), 1401 (2 Hen.4 с.15) и 1414 (2 Hen. V St. 1, с. 7).

236 В конце января 1554 г. сэр Томас Уайатт поднял восстание против королевы в Кенте (см. примеч. 208).

237 Сэр Питер Кэрю (1514–1575) — дворянин из Девона, парламентарий и солдат; сэр Гэвин Кэрю (1503–1585), его дядя, шериф Девона; Томас Денни — видимо, младший брат сэра Энтони Денни, дворянина королевской опочивальни и члена Тайного Совета Генриха VIII. Все трое попытались одновременно с Уайеттом поднять в январе 1554 г. восстание в Девоне, однако потерпели неудачу. Гэвина Кэрю и Денни арестовали сразу после этого и в 1555 г. отпустили после выплаты большого залога; Питер Кэрю бежал во Францию и был в 1556 г. арестован в Нидерландах вместе с сэром Джоном Чиком (см. примеч. 226). Освобожден из-под ареста в конце того же года.

238 Сэр Джеймс Крофт (1517–1590), тюдоровский придворный и дворянин Валлийской марки. Его план поднять в 1554 г. восстание в Уэльсе и Херефордшире был раскрыт; Крофт предстал перед судом, был признан ви-

Саффолка (уже получившего прощение) — в Лестершире²³⁹. Затем, после этого, заговоры графа Девоншира²⁴⁰, сэра Николаса Трокмортон²⁴¹ и других. И секретаря времен короля Эдуарда, Уильяма Томаса, умышлявшего убить королеву; перед казнью он объявил, что умирает за свою страну²⁴². После этого были Юделл, Трокмортон и прочие, и Томас Стратфорд, о которых я уже упоминал раньше.

Королева Елизавета унаследовала королевство 17 ноября 1558 г.; король Филипп находился тогда во Франции под Дурле²⁴³. Новые советники убедили ее вернуть себе духовную власть и юрисдикцию²⁴⁴. Возможно, что ее именно убедили, учитывая клятвы, данные ею в правление королевы Марии советникам, посланным допросить ее, а также слова, сказанные ею герцогу Ферри, послам и другим людям в нескольких случаях, и почитание, оказываемое ею Святому Кресту, Благословенной Деве Марии и святым. Она умерла, имея перед собой золотое распятие, так что

новным в измене и приговорен к смерти, однако в 1555 г. получил королевское прощение.

- 239 Попытка герцога Саффолка поднять в 1554 г. восстание в Лестершире, после того как он всего год назад получил королевское прощение (см. примеч. 185 и 204), на этот раз привела его на плаху. Казнен 23 февраля 1554 г.
- 240 Имеются в виду заговоры Уайетта и Дадли (1554 и 1555 гг.), ставившие своей целью возвести на престол графа Девона и Елизавету. См. примеч. 208 и 217.
- 241 Сэр Николас Трокмортон (1516–1571) — тюдоровский парламентарий и дипломат. В 1554 г. был арестован за соучастие в заговоре Уайетта, предстал перед судом и был оправдан. В 1555 г. его освободили из Тауэра, однако в 1556 г. Трокмортон заподозрили в причастности к заговору Дадли, и он бежал во Францию. В 1557 г. он получил королевское прощение и сражался за Филиппа и Марию под Сент-Квентином.
- 242 Уильям Томас (ум. 1554) — гуманист, клерк Тайного Совета при Эдуарда VI. Участник заговора Уайетта; после подавления восстания в феврале 1554 г. пытался бежать в Уэльс, но был арестован и 8 мая 1554 г. предстал перед судом, приговорившим его к смерти за измену. Казнен 18 мая 1554 г.
- 243 Дурлер. См. примеч. 140.
- 244 Елизаветинский акт о супрематии (1559: 1 Eliz 1 с 1) провозгласил королеву «верховой распорядительницей *supreme governor*» церкви Англии.

доктор Барлоу²⁴⁵ заявил: она умерла паписткой. Кажется, однако, что люди, стремившиеся установить новую религию, следовали своим убеждениям и мало-помалу перевернули все с ног на голову. Благодаря им королева Елизавета согласилась издать такие суровые законы против католиков, какие ни один государь никогда не издавал против преступников любого толка. Свидетельство тому — находящиеся в силе статуты²⁴⁶, казни многих священников и страдания бесчисленных подданных за это дело.

До коронации королева велела всем епископам молчать и не проповедовать. После заседаний парламента все неприсягнувшие²⁴⁷ были лишены сана, приходов и постов церковных и светских и отправлены в тюрьму. В Англии сместили четырнадцать епископов, ученейших прелатов, в Ирландии — десять; двенадцать настоятелей соборов, пятнадцать глав коллегий, шесть аббатов, двенадцать архидиаконов, сто шестьдесят священников, а также мистера Шелли, приора ордена Св. Иоанна Иерусалимского²⁴⁸.

Книгу Общих молитв, их новый служебник, составили Паркер, Гриндал, Хорн, Уайтхед, Билл и сэр Томас Смит²⁴⁹. Слыхано

245 Уильям Барлоу (ум. 1613) — английский богослов и полемист, настоятель Честерского собора, епископ Рочестерский (1605–1608) и Линкольнский (1608–1613).

246 Имеются в виду принятые английским парламентом во второй половине XVI в. антикатолические статуты 1559, 1563, 1571, 1581, 1585, 1593 гг., запрещавшие католическое богослужение и приравнивавшие деятельность католических миссионеров к государственной измене, а также вводившее штрафы за отсутствие на протестантской воскресной литургии.

247 Т.е., не признавшие королеву главой церкви.

248 Ричард Шелли (1513–1589) — последний приор Ордена Св. Иоанна Иерусалимского в Англии. Смерть Марии I застала Шелли в Брюсселе. В 1559 г., еще до официальной смены вероисповедания в Англии, он был отправлен к Фердинанду I в качестве посланника новой королевы, и больше в Англию не возвращался. Он жил в Испании, на Мальте и в Италии. Умер в Венеции.

249 Члены комиссии по пересмотру служебника (1559): Мэтью Паркер (1504–1575) — архиепископ Кентерберийский в 1559–1575 гг.; Эдмунд Гриндел (1519–1583) — епископ Лондонский (1559–1570), архиепископ Йоркский (1570–1576) и Кентерберийский (1576–1583); Роберт Хорн (1510–1580), епископ Винчестерский в 1560–1580 гг.; Дэвид Уайтхед (1492–1571) — протестантский богослов; Уильям Билл (1505–1561) — протестантский богослов, настоятель Вестминстерского собора в 1560–

ли это, чтобы в христианском королевстве порядок богослужения определялся без согласия и помощи епископов? Но это совершили выскочки и миряне, впоследствии сделавшие себя епископами. В дебатах, которые воспоследовали, председателем назначили сэра Николаса Бэкона, простого мирянина, которого потом назначили лордом-хранителем печати²⁵⁰. Он, будучи знатоком законов, а не богословом, стал одним из главных советников, убедивших королеву избрать этот образ действий и изменить религию.

Конец добрых епископов был таков. Доктор Скотт, епископ Честерский умер в изгнании в Лувене²⁵¹; Голдуэлл Сент-Асафский — в Риме²⁵²; Пейт Вустерский подписал каноны Тридентского Собора от имени английского клира и не вернулся в Англию²⁵³; доктор Оглторп Карлайлский, короновавший короле-

1561 гг.; сэр Томас Смит (1513–1577) — ученый, протестантский богослов и дипломат. Все, кроме Смита, были духовными лицами, однако Клиффорд, обозначая их мирянами, подчеркивает свое непризнание протестантской церковной иерархии.

250 Сэр Николас Бэкон (1510–1579) — тюдоровский юрист, лорд-хранитель королевской печати в 1558–1579 гг.

251 Катберт Скотт (ум. 1564) — доктор богословия, профессор Кембриджского университета, епископ Честерский в 1556–1559 гг. В 1559–1563 гг. был под арестом в Тауэре и тюрьме Флит; сумел бежать в Нидерланды; умер в Лувене.

252 Томас Голдуэлл (1501–1585) — выпускник Оксфордского университета, капеллан кардинала Пола в 1539–1553 гг., епископ Сент-Асафский в 1555–1559 гг.; эмигрировал в Италию, где с 1561 г. был главой обители театинцев в Риме. Участвовал в заседаниях Тридентского собора с 1563–1564 гг.; в 1560-х гг. викарий Карло Борромео, архиепископа Миланского. Умер в Риме.

253 Ричард Пейт (ум. 1564) — католический богослов, архидиакон Линкольнского собора в 1528–1540 гг., в 1533–1540 гг. посол при дворе императора Карла V, затем жил в изгнании до 1553 г. Назначен папой на Вустерскую кафедру в 1542 г. (за что в Англии его объявили вне закона). Участвовал в работе Тридентского собора в 1547, 1549 и 1551 гг. Вернулся на родину в 1554 г. и до 1559 г. был епископом Вустерским. В 1559 г. лишился кафедры и был арестован, затем бежал в Лувен и умер в изгнании.

ву, скорпостижно скончался вскоре после лишения сана²⁵⁴; знаменитый ученостью Тансталл умер узником в Лэмбете²⁵⁵; Бурн Уэллский стал узником Кэрю, настоятеля Часовни Св. Георгия²⁵⁶; Терлби Илийского отправили в Тауэр, а потом в Ламбет, где он и умер²⁵⁷; аббат Фекэм, епископ Уотсон, епископ Уайт и епископ Боннер умерли в заключении²⁵⁸; а приор Шелли — в изгнании²⁵⁹. Так свершилось падение католического клира, вещь невероятная для потомков.

Королева взшла на престол, будучи двадцати пяти лет отроду, прекрасная госпожа благородной наружности. Но ее невозможно было убедить выйти замуж, а на могиле своей она приказала написать, что жила и умерла девственницей. Король Генрих IV Французский, смеясь, сказал, что мир ни за что не поверит этому, не поверят и ее многочисленные фавориты, например, Пикеринг, который был у нее еще до коронации, так что все

254 Оуэн Оглторп (ум. 1559) — епископ Карлайлский в 1557–1559 гг.; короновал Елизавету I, так как все остальные епископы отказались участвовать в церемонии. В 1559 г., незадолго до смерти, был лишен епископской кафедры.

255 См. примеч. 132.

256 Гилберт Бурн (ум. 1569) — епископ Уэллский в 1554–1559 гг.; после лишения кафедры был арестован (1560) и почти 10 лет провел в Тауэре и других лондонских тюрьмах. Незадолго до смерти был отправлен под домашний арест в резиденцию Джорджа Кэрю (1498–1583), настоятеля Часовни Св. Георгия в Виндзоре.

257 Томас Терлби (1506–1570), епископ Илийский в 1554–1559 гг. Лишен кафедры в 1559 г., в 1560–1564 гг. находился под арестом в Тауэре, затем был переведен в Ламбет под надзор архиепископа Кентерберийского (1564–1570).

258 Джон Фекенхэм (1515–1584) — настоятель собора Св. Павла в Лондоне (1554–1559), последний аббат Вестминстерского аббатства (1554–1560), в 1560–1574 гг. был под арестом в Тауэре, а в 1580–1584 гг. — в замке Уисбеч (близ Или); Томас Уотсон (1515–1584) — епископ Линкольнский в 1557–1559 гг., с 1559 г. по арестом в Тауэре (начало 1560-х гг., 1570–1571), в резиденциях епископов Рочестерского и Илийского, и в замке Уисбеч (1580–1584); Джон Уайт (1510–1560), епископ Линкольнский (1554–1556) и Винчестерский (1556–1559), в 1559 г. был отправлен в Тауэр, где и умер; о Боннере см. примеч. 131.

259 См. примеч. 248.

считали: он должен на ней жениться²⁶⁰. Не поверили бы и Лестер²⁶¹, Пакингтон²⁶², Хаттон²⁶³, Рэли²⁶⁴ и Эссекс²⁶⁵. Тем, что можно о ней рассказать, можно заполнить тома. В Анналах ее жизни мистер Кемден сделал это весьма избирательно, во многих местах опуская то, что должен был бы рассказать, особенно о католиках. Совесть может напомнить ему, что он не выполнил обещанное в послании к читателю, особенно в том, что касается процесса, приговора и казни королевы шотландцев, матери Его Величества и ближайшей кровной родственницы самой королевы Елизаветы²⁶⁶; эта смерть стала ее несмываемым позором. Ее счастье восхваляется до небес льстивыми еретиками и теми, кто не знает и не хочет знать о том, что происходило в ее царствование, до него, и в момент ее смерти. Ради ее интересов погибли многие в правления ее брата и сестры; умы подданных отвлекались множеством сект и раздоров в религии; обильно проливалась кровь католических священников, благородных и честных людей; подданных постоянно подавляли субсидиями и налогами; она оказывала помощь мятежникам против своих природных

260 Сэр Уильям Пикеринг (1516–1575) — придворный и дипломат; в 1559 г. считался одним из поклонников королевы Елизаветы, искавших ее руки.

261 Роберт Дадли, граф Лестер. См. примеч. 231.

262 Сэр Джон Пакингтон (1549–1625) — елизаветинский придворный; в начале 1570–х гг. прославился как один из поклонников королевы.

263 Сэр Кристофер Хаттон (1540–1591) — елизаветинский придворный, королевский фаворит, лорд-канцлер в 1588–1581 гг.

264 Сэр Уолтер Рэли (1554–1618) — придворный, солдат и путешественник, королевский фаворит.

265 Роберт Деверо, 2-й граф Эссекс (1565–1601) — фаворит и родственник королевы Елизаветы (правнук Мэри Болейн и, вероятно, Генриха VIII), лорд-шталмейстер в 1587–1601 гг.

266 Мария Стюарт (1542–1587), королева Шотландии в 1542–1567 гг., в 1568–1587 гг. находилась в Англии под арестом (обвиненная в причастности к убийству мужа, Генри Стюарта, лорда Дарнли). В 1586 г. предстала перед судом в Англии по обвинению в соучастии в заговоре Бабингтона (ставившего своей целью убить королеву Елизавету и возвести на английский престол Марию). Признана виновной, приговорена к смерти и казнена 8 февраля 1587 г.

государей, например, голландцам и гугенотам²⁶⁷. Людям навязали несправедливый закон о супрематии, а отказ принести присягу считался изменой, однако ее не навязывали знатным дворянам²⁶⁸. Королю Испании наносились оскорбления, например, захват его сокровищ²⁶⁹, разрешение знатным дворянам быть пиратами и грабителями²⁷⁰, позволение Дрейку и другим грабить его корабли, штурмовать города и захватывать его людей²⁷¹, причем она сама первая дала повод к войне, выступая против того, кто трижды спас ее жизнь и свободу.

Перейдем же к ее смерти. Она проистекла из странной меланхолии, ставшей, скорее всего, следствием размышлений об уже перечисленных делах. Постарев, она утратила свою красоту. Королева Елизавета подозревала, что многие среди знатнейших ее лордов смотрели в сторону Шотландии. Эти соображения уничтожили все ее великодушие. Пренебрежение служением Господу заставило ее перед смертью погрузиться в тоску и глубокую ме-

267 Английское правительство оказывало тайную поддержку восставшим против Филиппа II голландским протестантам еще с 1568 г., а в 1584 г. было подписано соглашение об оказании им военной помощи, что привело к войне Англии и Испании (1585–1604). В 1562 г. было также подписано соглашение с лидерами французских гугенотов, которым англичане оказывали военную помощь в кампании 1562–1563 гг. В 1590–х гг. английские отряды воевали во Франции на стороне Генриха Наваррского против испанских войск герцога Пармского.

268 Имеется в виду Акт о супрематии 1559 г., предписывавший всем поданным по требованию приносить присягу королеве как главе церкви Англии. Это предписание не распространялось на титулованную знать, в числе которой было немало католиков.

269 В 1569 г. английское правительство задержало в Плимуте испанские корабли, укравшие там от шторма. Корабли везли золото, предназначавшееся для платы солдатам герцога Альбы в Нидерландах. Захват груза привел к серьезному кризису в англо-испанских отношениях.

270 Получавшие королевские патенты английские моряки в 1560–1570–х гг. официально занимались торговлей, но на практике — незаконной работорговлей и пиратством, что вызывало многочисленные конфликты с испанцами в Карибском бассейне.

271 В ходе своего кругосветного путешествия 1577–1580 гг. флотилия Фрэнсиса Дрейка разграбила испанские города на тихоокеанском побережье Южной Америки (Вальпараисо и др.), а также захватила в Лиме галеон с золотом и драгоценностями, предназначавшийся для отправки в Испанию.

ланхолию. Еще до болезни, находясь в Уайтхолле²⁷², королева испытала ослабление чувств, аппетита и упадок сил. Ее мучили пугающие видения; оттуда она уехала в Ричмонд²⁷³ и там слегла. Она сказала одной леди, из тех, кто все время находилась с ней²⁷⁴, что видела вокруг себя яркое пламя, и спросила даму, не видела ли та снов той ночью. Когда болезнь усилилась, королева, полностью одетая, просидела в кресле два дня и три ночи, и никто не мог убедить ее лечь в постель, поесть или попить. Только лорду-адмиралу²⁷⁵ однажды удалось убедить ее выпить немного бульона; никому другому она не говорила ни слова; ему же она тихо сказала: если бы он только знал, что она видит, лежа в постели, он не стал бы ее уговаривать. Приказав остальным лордам удалиться из ее опочивальни, она приказала лорду-адмиралу остаться и, покачив головой, жалобным голосом сказала ему: «Милорд, на моей шее железные цепи». Он ответил, что ей не хватает смелости, на что она заметила: «Я связана, и со мной все изменится».

Под сиденьем кресла королевы обнаружили карту (даму червей), сквозь голову которой был вбит гвоздь; дамы не посмели вынуть его, считая все это колдовством. Так королева, уже в состоянии неизлечимой болезни, провела несколько дней в постели. К ней послали архиепископа Кентерберийского²⁷⁶ и других прелатов, но она рассердилась, увидев их, гневно отругала и

272 Дворец Уайтхолл (между Лондоном и Вестминстером) — главная резиденция английских королей в 1530–1694 гг.

273 Дворец в Ричмонде — резиденция английских королей в XVI–XVII вв. Был построен Генрихом VII ок. 1501 г.; пришел в запустение и был фактически разобран в середине XVII в. Любимый замок королевы Елизаветы.

274 Рассказ о смерти Елизаветы основывается на воспоминаниях Элизабет Саутуэлл (1586–1631), дочери сэра Роберта Саутуэлла и Элизабет Ховард. В 1599–1603 гг. Элизабет Саутуэлл была фрейлиной королевы Елизаветы, находилась рядом с ней перед смертью и впоследствии составила об этом записки. В 1605 г. Элизабет бежала из Англии вместе с сэром Робертом Дадли (незаконнорожденным сыном графа Лестера). Пара обратилась в католичество и вступила в брак с особого разрешения папы (т.к. Дадли уже был женат в Англии). Супруги жили во Флоренции.

275 Чарльз Ховард; см. примеч. 136.

276 Джон Уитгифт (1530–1604), архиепископ Кентерберийский в 1583–1604 гг.

выгнала прочь. Потом она заявила лорду-адмиралу, что архиепископ позволил себе наивысшее оскорбление, какое только можно нанести государю, а именно, объявить ей смертный приговор, как будто бы она прожила жизнь атеисткой. Лорды предложили прислать к ней других прелатов, она же ответила, что не хочет этих невежественных бродяг. Так что никто не приходил к ней до тех пор, пока она не лишилась чувств, и лишь в последний момент, находясь рядом с ней, произнесли слова молитв. Таков был конец этой королевы после сорока четырех лет, четырех месяцев и нескольких дней правления, прошедшего в великой мирской славе и удовольствиях. Никто не слышал, чтобы в своей болезни она сказала: «Помоги мне Господь!», произнесла слова молитвы или призвала Бога и просила о Его милости.

Теперь же, после долгого отступления, настало время вернуться к госпоже герцогине.

Глава VII

Прибытие в Англию герцога Ферии.

Его история и характер. Он женится на Джейн Дормер

Когда король Филипп, принц Испании, прибыл в Англию, чтобы жениться на королеве Марии, его сопровождали многие знатные особы и благородные дворяне. Среди них был дон Гомес де Фигероа и Кордоба, граф, а впоследствии — герцог Ферия²⁷⁷, знатный сеньор и испанский гранд, один из советников короля, который проявлял к нему большую благосклонность. Этот человек начал испытывать особую привязанность к герцогине и (будучи испанцем) пожелал узнать о ее рождении, родстве и знатности. Узнав, что по древности рода и почетным титулам ее род не ниже его собственного, он решил просить ее руки (хотя испан-

277 Гомес Суарес де Фигероа и Кордоба (1523–1571), граф, а с 1567 г. герцог де Ферия, второй сын Лоренсо Суареса де Фигероа, графа Ферии, и Каталины Фернандес де Кордоба и Энрикес, маркизы де Приего; в 1554–1555 гг. губернатор Милана; капитан гвардии короля Филиппа в Англии, в 1557 г. участвовал в сражении при Сент-Кантене; в 1558–1559 гг. посол Филиппа при английском дворе; по возвращении в Испанию — королевский камергер и член Совета Войны; в 1571 г. был назначен губернатором Нидерландов, но умер, не успев занять должность.

ские гранды редко женятся на дамах не их круга и нации); его к тому побудил фавор, в каком она была у королевы, а также ее красота и изящество. Это чувство основывалось на ее добродетели в той же мере, как и на редкой красоте (герцогу было тогда тридцать восемь лет), и, учитывая все свойства натуры этой прекрасной дамы, счастлив был бы тот, кому она досталась. То, что не только знатные лорды ее собственного королевства, но и дворяне других наций искали ее руки, есть явный довод, подтверждающий ее достоинства, скромное и достойное поведение. А поскольку именно иностранцу посчастливилось получить ее руку, он тем самым был в еще большей степени обязан почитать ее, ведь она ради него оставила свою страну и друзей и пренебрегла другими женихами; все это, как я уже отмечал, подтвердил сам герцог в своем завещании. В нем он просил короля дать согласие на то, чтобы герцогиня, леди Джейн Дормер, его законная и возлюбленная жена, могла выбрать себе из его владений два города, с юрисдикцией гражданской и уголовной, а также всеми рентами и доходами, и пользоваться ими на протяжении своей жизни. «Я обязан (сказал он) просить об этом Ваше Величество, потому что герцогиня пренебрегла лучшими женихами своей страны и доверилась мне, чужеземцу, ее слуге и вассалу». Таковы слова герцога в его завещании. В выборе супруга, как во всей своей жизни, леди Джейн Дормер руководствовалась примером добродетели и разума ее госпожи, королевы. Ибо королева по нижайшей просьбе всего королевства и по суждению ее мудрого католического совета, предполагая поступить наилучшим образом для общего блага, решила выйти замуж, рассудив, что все дела, касающиеся религии и управления, можно лучше разрешить через установление прочного наследования престола. И хотя ей предлагали многих, и в самом королевстве, и вне его, но, в конце концов, она решила выбрать в мужа принца Филиппа Испанского, сына императора Карла V²⁷⁸ как самого знатного и выгодного для королевства. Так и герцогиня предпочла знатым лордам своей страны чужестран-

278 На момент свадьбы Филипп (1527–1598) был королем Неаполитанским (1554–1598). После отречения Карла V от престола он стал королем Испании (1556–1598).

ца из Испании, герцога Феррию. Король и королева с радостью согласились на этот брак, однако она не соглашалась устроить свадьбу до того, как король вернется из Фландрии, куда он отправился из-за боевых действий, которые шли на границе с Францией, а с ним уехал и герцог²⁷⁹.

Тем временем королева смертельно заболела, и король послал к ней с визитом герцога, но сам не вернулся. После смерти и похорон королевы герцогиня уехала к бабушке, которая тогда жила в своем доме в Савое²⁸⁰. Там, когда герцог выразил настоятельное желание заключить брак, они и обвенчались в часовне Савойского дворца 29 декабря, в праздник достопочтенного мученика Св. Фомы Кентерберийского²⁸¹. Дяди Джейн, сэр Генри Сидни²⁸² и граф Сассекс²⁸³, хотя и с большим недовольством, дали согласие на брак: им не хотелось, чтобы всеми любимая племянница оставляла страну, родных и друзей ради жизни с чужестранцем в стране столь далекой от них и со столь отличным от их климатом. Но так устроил Господь, и герцог почел за счастье стать мужем той, чье достоинства и добродетель ценил, по его собственным словам, превыше всех царств и должностей мира.

279 Граф Ферия сопровождал короля Филиппа в качестве капитана его гвардии. Во время своего английского правления Филипп дважды уезжал в Нидерланды: с сентября 1555 по март 1557 г., и с июня 1557 г. В тексте речь идет о втором отъезде, когда Филиппа сопровождали к Сент-Кантену английские отряды.

280 Савой — место на Стренде (сейчас — улица в Лондоне, в XVI в. — дорога между Лондоном и Вестминстером), на котором в XIII–XIV в. стоял дворец, построенный графом Савойским (отсюда и название). Дворец был разрушен во время крестьянского восстания 1381 г., но местность сохранила название. Генрих VII построил здесь странноприимный дом. Леди Дормер жила рядом с ним, а ее внучка обвенчалась там в часовне.

281 Св. Фома (Томас) Бекет (1119–1170), архиепископ Кентерберийский в 1162–1170 гг. Убит по приказу короля Генриха II и канонизирован в 1173 г.; один из самых почитаемых святых средневековой Англии, патрон Лондона.

282 См. примеч. 41.

283 Томас Рэдклиф, 3-й граф Сассекс (1525–1583), был дальним родственником Дормеров: его род по женской линии также восходил к Ричарду Вудвилю, графу Риверсу (см. примеч. 15).

Герцог был послом и представителем своего короля и выполнял свои обязанности доблестно и достойно, как верный и благочестивый сын католической церкви. Ведь когда новая королева начала менять и извращать богослужение, отменять древние законы о религии, восстановленные ее покойной сестрой, то в день коронации²⁸⁴ герцог, которого сама королева и ее совет настоятельно приглашали там присутствовать (как он присутствовал в день ее торжественного въезда в Лондон, когда она была провозглашена королевой)²⁸⁵, спросил, будут ли в ходе коронации совершены все обычные церемонии, какие происходят при коронации других христианских государей, согласно правилам католической церкви и древним обычаям католических государей этого королевства. Поняв из их ответа, что в церемонию будут внесены изменения, он отказался им помочь, публично ли в церкви, или же втайне, в месте, которое для него обеспечат, так как не мог своим присутствием признать действие, не сочетавшееся с почитанием католической церкви и соблюдением ее обычаев.

Примерно в это время в Англию прибыл посол-резидент, епископ Аквильский²⁸⁶. Король, все еще находившийся во Фландрии, послал за герцогом Ферией, который перед отъездом из Англии по настоянию жены ходатайствовал перед королевой позволить ему забрать с собой тех монашествующих ее королевства, мужчин и женщин, которые захотят поехать с ним; он же обязывался доставить их в те места, где они смогут свободно служить Богу и соблюдать устав своего ордена. Прежде этого он пытался всеми возможными способами убедить королеву и ее новых советников не изменять католической религии, которую она публично исповедовала, унаследовав корону, но сохранить в силе все защищавшие ее законы, обещая властью короля устранить все затруднения и любое сопротивление. Не все было напрасно, ибо ему давали вежливые ответы, а затем поступали совсем по-другому. Он получил разрешение в ответ на просьбу

284 15 января 1559 г.

285 14 января 1559 г.

286 Альваро де Квадра (ум. 1564), епископ Аквильский (1553–1561), испанский посол в Англии (1559–1563).

увести монашествующих из Англии, хотя и с большим трудом, преодолев затруднения, созданные некоторыми из главных советников, распускавших слухи и устроивших много препятствий, говоривших королеве о многих бедствиях, какие могли впоследствии для нее и ее дел от такого разрешения. Тем не менее, герцог не сдался (таковы были его отвага и рвение), постоянно напоминая королеве о ее обещании, и собрал так много из них, сколько сумел, в своей резиденции — Дарэм Хаусе²⁸⁷, и там содержал их, пока не получил разрешение на их отбытие во Фландрию. Среди них были три конвента: картузианцев из Шинна, которые по милости Божией до сих пор сохранились как единая обитель в Мехельне в Брабанте²⁸⁸; монахинь—бригеттинок из обители в Сионе; эта община также сохранилась и состоит из многих знатных дам и блаженных сестер, живущих в Лиссабоне в Португалии²⁸⁹; третьим же была обитель доминиканских монахинь из Дартфорда²⁹⁰, их, однако, было немного, и их вскоре распределили по монастырям их собственного ордена. Когда же герцог выехал из Англии, что произошло в конце мая 1559 г., с ним было много священников, а впоследствии в свите герцогини за ними последовали и многие другие. Прибыв к королю, он ходатайствовал перед ним за этих людей, моля о его благосклонности и защите; король обещал им это в своей любви и благочестии, как и подобает великому католическому государю.

287 Лондонская резиденция епископа Дарэмского, построенная ок. 1345 г. в 1532 г. была конфискована Генрихом VIII и впоследствии была в распоряжении королей. В 1559 г. — дом испанского посла в Лондоне.

288 Картузианский монастырь, основанный в 1414 г. в королевском маноре Шин (Ричмонд). Распущен в 1539 г. и воссоздан в 1555 г. Покинувшие Англию в 1559 г. монахи долго скитались по Нидерландам, гонимые с места на место войной — из Брюгге (1559–1578) в Намюр или Дуэ (1578), Лувен (1578–?), Антверпен (?–1591), Мехельн (1591–1626) и лишь в 1626 г. осели в Ньивпорте. Обитель была распущена после реформы императора Иосифа II в 1783 г.

289 См. примеч. 96.

290 Конвент доминиканских монахинь был основан в Дартфорде (сейчас — восточный Лондон) в XIV в.; в 1539 г. община была распущена и воссоздана в 1555 г.

Герцог оставил жену в своем доме в Лондоне, и она оставалась там почти до конца июля. Тогда в Лондон прибыл дон Хуан де Айала, посланный за ней королем и герцогом²⁹¹. Герцогиня немедленно начала собираться в дорогу; 24 июля она отправилась попрощаться с королевой Елизаветой. Она ожидала в парадном покое, когда королева позовет ее, и долго оставалась на ногах, так что испанский посол начал сердиться, ведь она была уже на седьмом месяце беременности. Епископ громко заявил, что, учитывая, кто она такая, и ее беременность, герцогине не подобает стоять и ждать, и стал уговаривать ее сесть на стул королевы. Когда королева Елизавета узнала об этом, то немедленно вышла к ней. Спустя два дня после прощания герцогиня отправилась в Дувр, откуда ей предстояло отплыть. Ее сопровождало множество знатных дворян и дам, родственников и друзей, и среди них — господин епископ, постоянный посол, которому король дал особое распоряжение позаботиться о ней. Вместе с нею оправилась добрая леди, ее дорогая и любимая бабушка, воспользовавшаяся возможностью уехать туда, где она могла свободно и безопасно служить Богу, имея для того возможность и средства. Герцогиню сопровождали шесть ее дам, все — дочери знатных и влиятельных джентльменов. Одна была сестрой лорда Харрингтона, двоюродного брата герцогини²⁹²; другая — сестрой сэра Эдварда Страдлинга²⁹³; еще одна — сестра королевского фаворита, сэра Уильяма Пикеринга²⁹⁴; еще одна — госпожа Пастон, которая впоследствии, вернувшись в Англию, стала женой сэра Генри Ньютона из Глостершира и дамой опочиваль-

291 Дон Хуан де Айала — испанский дипломат, один из королевских секретарей.

292 Маргарет Харингтон, дочь сэра Джеймса Харингтона и Люси Сидни (сестры Мэри Сидни, матери Джейн Дормер), старшая сестра барона Джона Харингтона (1540–1613). В Испании Маргарет Харингтон стала женой дворянина из свиты Ферия, Бенито де Сиснероса.

293 Дамасин Страдлинг, дочь сэра Томаса Страдлинга (ум. 1571) и Кэтрин Гемедж, сестра сэра Эдварда Страдлинга (1529–1609). Умерла в 1567 г. в Испании.

294 Энн Пикеринг, младшая сестра известного елизаветинского придворного сэра Уильяма Пикеринга (см. примеч. 234). Вышла замуж за Роже де Ла Ривьера.

ни королевы Елизаветы, и других²⁹⁵; и с ними госпожа Кларенсиус, служившая королеве Марии с ее детства и была ее самым доверенным лицом; женщина, уважаемая и любимая королевой, провела остаток жизни в доме герцогини²⁹⁶. Кроме того, священники, получившие разрешение отбыть, многие джентльмены, получившие ее покровительство, смогли уехать туда, где могли жить в соответствии со своим желанием служить Господу.

По прибытии в Дувр она попрощалась с друзьями, среди которых были граф Сассекс и сэр Генри Сидни, а на следующий день после обеда отплыла в Кале, куда и прибыла через несколько часов. Ее встречал господин Гурден, губернатор Кале; посетить ее там прибыл также и губернатор Булони. В городе Кале герцогиня отдохнула день и две ночи, а губернаторы устроили в ее честь празднество и развлечения, затем она поехала в Гравлин, а оттуда в Дюнкерк, на землях короля Испании. В обоих городах ее ждали пиршества и торжественные встречи под пушечные залпы. Губернаторы встречали ее вместе с капитанами, а солдаты маршировали строем, оказывали ей все знаки приветствия, подносили дары, как обычно делают в тех местах в отношении знатных особ.

Из Дюнкерка она поехала в Нйивпорт, а оттуда — в Брюгге, где отдыхала несколько дней. Туда приехал приветствовать ее сам герцог, ее супруг, и дон Луис Мендес²⁹⁷, которого король послал нанести ей визит и приветствовать ее в его владениях. Также туда приехал дон Антонио де Толедо, брат герцога Альбы, командор ордена Св. Иоанна и великий приор Кастилии²⁹⁸. В

295 Кэтрин Пастон (1547–1615), Дочь сэра Томаса Пастона и Ангес Ли. Вернулась в Англию в середине 1570-х гг., с 1576 г. — фрейлина, затем дама свиты Елизаветы I. В 1578 г. она вышла замуж за сэра Генри Ньютона.

296 Сьюзен Уайт (ок. 1510–ок. 1566), жена Томаса Тонга, гербового короля Кларенсье; известна как госпожа Кларенсье или Кларенсиус. Служила в свите принцессы Марии с 1525 г. и провела с ней практически всю жизнь. Самое близкое и доверенное лицо королевы.

297 Дон Луис Мендес де Аро, младший брат маркиза дель Карпио, придворный, приближенный и советник короля Филиппа II.

298 Антонио Альварес де Толедо (ум. после 1571), рыцарь Ордена Св. Иоанна Иерусалимского (госпитальер), великий приор Кастилии. Младший сын Гарсии Альвареса де Толедо и Суниги, маркиза Кории.

этом городе (как и во всех остальных) магистраты и губернаторы соседних поселений оказали ей честь своими дарами и засвидетельствовали своей почтение герцогу и герцогине. Герцогу же пришлось уехать во Флиссинген, куда он поспешил, чтобы попрощаться с королем, отплывавшим в Испанию²⁹⁹.

Оттуда герцогиня, все еще вместе с бабушкой, отправилась через Гент, где ее ждала пышная встреча, в Антверпен, и там ее снова принимали с торжествами и почестями. Все горожане собрались у ворот и усеяли улицы, чтобы увидеть ее въезжающей верхом (поистине по-княжески); ее сопровождали шесть фрейлин, также верхом. Так она проследовала по главным улицам и разместилась в Английском подворье, где хранили свои товары английские купцы. Оттуда герцогиня поехала в Льеж, вознамерившись остаться там до рождения ребенка, тогда как герцогиня Пармская, сестра короля, тогда — правительница [Нидерландов]³⁰⁰, находилась в Мехельне. Однако Ее Высочество правительница не позволила этого и вызвала к себе в Мехельн, чтобы герцогиня была при ней. Подчинившись ее воле, герцогиня приехала в Мехельн, где ее тоже приняли с большими почестями. Правительница приказала разместить ее со всеми удобствами и почестями, чтобы она была всем довольна. Поселили герцогиню, уже на последнем месяце беременности, в доме кардинала Гранвеллы, архиепископа Мехельнского³⁰¹. Она благополучно разрешилась от бремени 28 сентября, в канун праздника Св. Михаила Архангела и всех святых ангелов, произведя на свет мальчика. При крещении его называли Лоренсо или Лаврентий, по-испански дон Лоренсо де Фигероа и Кордоба, маркиз де Вильяльба³⁰². Он был ангельской внешности, а благодаря природным склонностям и доброму воспитанию, данному ему матерью, стал знаменитым князем этого мира: его достоинства из-

299 Филипп покинул Нидерланды 25 августа 1559 г.

300 См. примеч. 113.

301 Кардинал Гранвельма (Антуан Перно де Гранвель, 1517–1586), архиепископ Мехельнский в 1561–1586 гг., дипломат на службе испанской короны.

302 Титул маркиза де Вильяльба был дарован наследнику дома Ферия Филиппом II в 1567 г.

вестны не только Испании, но и всей Европе, ибо весь мир признал его великую мудрость, ученость и доблесть.

По случаю рождения сына испанцы и итальянцы устроили пиры, представления и турниры, а через несколько дней состоялось крещение. Крестными отцами были кардинал Гранвелла и епископ Турнэ³⁰³, а крёстными матерями — правительница, герцогиня Пармская, и графиня фон Хогстратен³⁰⁴ (ибо тогда в обычае было иметь двух крестных отцов и двух крестных матерей), и все было исполнено самым почетным образом, достойным князей.

Когда ребенка принесли в церковь, сначала вошли дворяне, которые несли предметы, нужные при крещении — свечи, купель и кувшин, солонку, миро и др. Затем проследовала старшая дочь крестной — графини, несшая на руках младенца, и младшая дочь, несшая мантию ребенка, обе — в роскошных одеяниях³⁰⁵. Затем шла госпожа правительница, а за ней — другая крестная, со всеми дамами и знатными придворными. Мальчика крестили с именем Лоренсо; то было имя его деда, графа Ферии и маркиза Приего³⁰⁶. По обычаю наследники рода, через одного, носили имена Лоренсо и Гомес на протяжении многих поколений.

303 Шарль де Крои (1506–1564), принц Шиме, епископ Турнуасский в 1524–1564 гг.

304 Анна фон Ренненберг, дочь графа Вильгельма фон Ренненберга, вдова Филиппа де Лалена (ок. 1510–1555), графа Хогстратена, штатхальдера Гельдернского.

305 Дочери графини — Маргарита де Лален (ум. 1598), с 1559 г. жена графа Филиппа де Линя, и Барбара де Лален, с 1564 г. супруга графа Максимилиана фон Фолькенбурга.

306 Лоренсо Суарес де Фигероа, граф Ферия (ум. 1528), супруг Каталины Фернандес де Кордоба и Энрикес, маркизы Приего (ум. 1569).